

Ромб

Виктор Немарин

2024-10-05

Contents

Р о м б	1
Глава 1.	1
Глава 2.	7
Глава 3.	15
Глава 4.	23
Глава 5.	32
Глава 6.	37
Глава 7.	44
Глава 8.	49
Глава 9.	55
Глава 10.	62

Р о м б

Глава 1.

Это произошло совершенно случайно. Пётр никогда не увлекался метеорологией, ни в школе, ни в университете, ни позже на в общем-то не плохой работе инструктором по прыжкам с парашютом. Клиентами, а точнее в массе своей клиентками у него были состоятельные девушки и дамы, что, в совокупности с его зарплатой и характером, ни в коей мере не способствовало изменению его холостого статуса. В последние месяцы по вечерам, чтобы хоть как-то разнообразить повседневную рутину, среди прочего он читал все подряд новости в глобальной сети, переходя по любым

попавшимся в поле зрения ссылкам, читая самые нелепые и глупые скопированные в большинстве случаев с основных новостных лент статьи или похожую рекламу.

Кликнув на очередное окошко с сенсационным заголовком он, как и всегда, ожидал несколько ненужных дополнительных переходов и затем очередную копию с разочаровывающим текстом. На этот раз в конце концов на открывшейся страничке появилась карта центральной части Тихого океана. На ней ярко-оранжевым маркером где-то между Французской Полинезией и Галапагосом была поставлена точка, рядом с которой в заметке с намного большим масштабом была изображена ромбовидная область открытой водной поверхности с глубинами от трёх тысяч и более метров. Автором была не особо привлекательная на выставленной в правом верхнем углу сайта фотографии худющая на вид лет тридцати пяти - сорока женщина, в больших круглых очках и взъерошенной как у Эйнштейна русой шевелюрой. В статье говорилось о необъяснимом с точки зрения метеорологии аномальном явлении в этом районе Тихого океана. За последние восемьдесят лет, как настаивала непривлекательный автор, в обведённом пространстве появлялось несколько десятков краткосрочных, быстро зарождавшихся и распадавшихся через несколько часов мини-тайфунов, на пике сопровождавшихся десяти-двенадцатиметровыми волнами и порывами ветра до пятидесяти метров в секунду. В качестве доказательств произошедшего приводились спорные фотографии со спутников и интервью с очевидцами. В трёх в общем совпадающих по смыслу комментариях неизвестные критики предлагали автору не заниматься ненаучными выдумками, стараться не брать интервью в пивных барах, сходить в парикмахерскую, выспаться, ни в коем случае не отнимать более время у людей опубликованием бредовых сновидений и обязательно изучить хотя бы самые азы той самой науки метеорологии.

Через полчаса изучения азов этой науки Петру стали полностью понятны причины появления под статьёй немногочисленных, но самих за себя говорящих комментариев. Одно лишь не как не укладывалось в его голове - зачем этой мягко говоря непрезентабельно выглядящей особе выставлять в интернете заведомо не будущую иметь успех статью, да ещё и с такой фотографией? «Ну да ладно, что там следующее?» - он кликнул на висевшее сверху справа рекламное окно. Но ни следующая, ни последующая странички не заинтересовали его. Он вернулся обратно к статье об аномальных мини-тайфунах и к азам метеорологии и просидел над этим до трёх часов ночи. Ему стало просто очень любопытно, кто же это такая - дама с

копией шевелюры лохматого Эйнштейна, в платье с длинными рукавами и воротником чуть ли не до подбородка.

Следующая неделя протянулась в предвкушении долгожданного официального отпуска. Он никогда первым не оказывал специальных знаков внимания своим новым клиенткам, но и подавляющее большинство из них за последние полгода ни на что ему не намекали. Отпускных получилось не столько, сколько ожидалось, но всё-таки их было побольше, чем в прошлом году! Предстоял нелегкий выбор среди оставшихся двух реальных вариантов – слетать дней на десять в Таиланд к пригласившей его очень привлекательной фигуристой дамочке неизвестного пока гражданского статуса и возраста за свой счёт, или на Лазурное побережье Франции на целых три недели за счёт настаивающей на её оплате, возможно влюбившейся в него сорокалетней замужней миниатюрной красотке-симпотяшке. Решение необходимо было принять до завтрашнего утра. Более того, необходимо было придумать как правильно объяснить о громадном желании, но невозможности, в зависимости от этого решения, поездки в Азию или Европу... И в этом он был честен – желание ехать на оба курорта было абсолютно одинаковым, может и поэтому столь непростым был выбор.

Пётр собирался ложиться спать так и не решив, где он смог бы получше провести свой небольшой отпуск. По телевизору заканчивались новости, он чистил зубы и краем уха услышал слово «метеорологи». Ему тут же вспомнилась смешная растрёпанная худышка со статьёй об аномальных явлениях в центральной части Тихого океана. А ведь он в тот вечер, выпив три банки пива, даже смог выяснить, в каком городе и в каком институте, нет, гидрометеорологическом университете она преподаёт географию!

Он открыл ноутбук и нашёл её статью. Комментариев добавилось до двенадцати. Последние из них были особенно язвительные и касались больше её внешности, чем статьи и её робких попыток ответить на предыдущие оценки.

В этот вечер Пётр тоже выпил три банки пива, продолжая изучать состав преподавателей гидрометеорологического университета и элементарные законы метеорологии. Она точно должна была знать такие простейшие законы, но, тем не менее, опубликовала эту статью, пусть и в неизвестном провинциальном издательстве. К полуночи он всё же заказал билеты на самолёт на завтрашнее утро. В Европу.

Если не принимать во внимание высказанные ему дважды по мобильному телефону после посадки самолёта напрямую затрагивающие мужскую честь прощальные слова, вся поездка вплоть до находящегося тоже в Европе гидрометеорологического университета прошла очень хорошо. Пётр понимал, что это возможно первая и тогда, дай бог, последняя явно намеренная глупость, которую он делает в своей пусть и однообразной, но стабильной и продуманной жизни со многими плюсами. Только вот слишком уж захотелось хотя бы поговорить с этой странной женщиной, посидеть в каком-нибудь кафе и узнать причины написания обречённой на насмешки статьи, ни в коем случае не спрашивая про ужасно смешную фотографию. Далее многое зависело и от неё. Он подошёл к университету как раз к началу обеденного перерыва. На центральном входе студенты объяснили ему, где находится отдельная столовая для преподавателей.

Барбара Арнольдовна (ей самой не нравилось ни имя, ни отчество, ни их сочетание) умела постоять за себя ещё со времён, когда она училась в школе интернате. Но вот в сети это у неё не получалось. Последнюю неделю её настроение было сильно подпорчено немногочисленными комментариями на интернет-страничке одного малоизвестного научно-познавательного журнала, где она решила написать первую в своей жизни статью, основанную на проверенных ею фактах. Личная жизнь тоже не клеилась, вернее, её и не было вовсе, а ведь ей уже шёл двадцать девятый год. Студенты уважали её за по-настоящему интересные уроки географии, но из-за её причёски и абсолютно «не подкрашенного» внешнего вида за глаза называли обидным прозвищем «БЭХА» - Барбара Эйнштейн Холостая Арнольдовна.

Пётр заметил её издали, её шевелюру невозможно было не заметить среди лысых, аккуратно причёсанных, подстриженных и прилизанных голов преподавательского состава уважаемого университета. Когда он подошёл к ней, она вовсе не показалась ему такой страшно убогой лохматой худышкой с выпуклыми глазами, как на фотографии в интернете, где над ней как будто специально поиздевался фотограф.

- Добрый день, - да, он подошёл именно к БЭХЕ! У молодой половины преподавательского состава отвисли челюсти, - можно ли мне с Вами познакомиться?

- Вы ко мне обращаетесь? - Барбара не поверила происходящему, поэтому и задала ненужный глупый вопрос зная очевидный ответ.

- Да, именно к Вам, - несмотря на её катастрофическую

неухоженность, он быстро убеждался в правильности выбранной им поездки, - можно ли мне будет пригласить Вас сегодня на ужин?

Теперь и у старшей половины учителей приоткрылись рты.

- Зачем? - она не знала, что больше ответить, так как за всю её жизнь это было первое для неё приглашение куда-либо.

- С Вашего позволения я бы хотел рассказать Вам об этом за ужином, - он сделал вид, что не обращает внимания на смотрящую на него блестящими глазками учительницу химии с именем и должностью на бэйджике правого карманчика, но Барбара это заметила.

- Здесь есть намного... более подходящие для Вас варианты, - она слегка повела головой и глазами в сторону симпатичных и элегантно одетых коллег, и эти коллеги утвердительно-нисходительно ухмыльнулись.

- Только один ужин, пожалуйста, - он старался оставаться внешне очень серьёзным, но смешно ему было не из-за неё, - я пролетел одиннадцать тысяч километров только ради разговора с Вами.

А вот теперь уже и у неё приоткрылся рот и замер в таком положении.

- Вы это серьёзно?

- Буду ждать Вас после Вашей последней пары у центрального входа.

Вторая пара пролетела незаметно и настало время выходить на улицу. Барбара совершенно не знала, как себя вести в такой ситуации. Она бы ни за что и не вышла к центральному входу, если бы не слова этого молодого мужчины об одиннадцати тысячах километрах. Неужели он хочет поговорить об её неудачной статье? Хоть один более-менее положительный отзыв сделал бы её намного счастливее! Но кто он такой? Выглядит как... тренер какой-нибудь женской спортивной команды. По борьбе или... какому-нибудь пятиборью?

Он стоял еле заметно улыбаясь, но точно не усмехаясь, и это придало ей уверенности в себе.

- Давно ожидаете здесь? - она попыталась сделать то, что никогда раньше специально не делала - чуть пригладить рукой волосы сверху головы.

- Две пары, - он поймал себя на мысли, что опять, как и в столовой, неотрывно смотрит ей прямо в глаза.
- Так о чём Вы хотели поговорить?
- Вы умная девушка, - он продолжал рассматривать её взгляд, - я уверен, что Вы и сами уже догадались, о чём.
- Может и так, в моём случае догадаться было не сложно. Но разве Вам не очевидны не научный авантюризм и бессмысленность этой статьи?
- А что, если это как раз меня и привлекло? Возьмём такси?

В первом, как и во втором ресторане все столики оказались заняты. В такси оба раза они ехали молча, лишь изредка поглядывая друг на друга.

- Пойдём тогда в Бургер Кинг... если Вы не против, - её взгляд стал полностью не соответствовать её внешнему виду, - я никогда там не была.

Через дорогу было видно, что в этом заведении есть свободные места.

- Пойдём, - Пётр открыл входную дверь ресторана. Им пришлось перебежать дорогу под начавшимся дождём.

Они забрали заказ и сели за небольшой столик с видом на центральную улицу. Дождь подмочил её волосы - и после этого она выглядела намного лучше. Пётр всё время смотрел ей в глаза, и она начала немного смущаться.

- Ну, задавайте Ваши вопросы, а то мне еще надо будет проверить домашние задания и завтра в шесть утра вставать.

- Вас зовут Барбара?

- Барбара. А Вас?

- Пётр... какое у Вас редкое имя - Барбара.

Она еле заметно улыбнулась и повернулась боком глядя в окно на проезжавшие под начавшимся ливнем автомобили.

- Вы знаете что, - Пётр положил свою ладонь сверху на её локоть, но она сразу же вытянула свою руку и опустила её рядом на стол.

- Что Вы делаете?

- Извините, это автоматически, - и он чуть опять не положил свою ладонь на её локоть.

Она посмотрела на его руку, на свой локоть, затем, продолжая почти незаметно улыбаться, взглянула на него и отвернулась на улицу. Пётр неотрывно смотрел только на неё. Как же он сразу не смог рассмотреть, какая она?!

- Расскажите мне пожалуйста, что Вы думаете о том, почему там возникают эти аномалии?

- А Вы верите, что они там бывают?

- Интеллигентная молодая женщина с учёной степенью не будет публиковать статьи, не веря в то, что она пишет и не имея на то веских доказательств, - Пётр изо всех сил постарался сделать самое серьёзное в своей жизни выражение лица, - Я хочу верить и верю Вам на все сто процентов.

Она посмотрела на свои недорогие часы:

- Зачем Вам это, и кто Вы такой?

- Скажу Вам правду, - он решил быть искренним, - я хочу кардинально изменить и разнообразить свою жизнь имея настоящую цель, к чему бы это меня не привело. И у меня есть предчувствие, что, познакомившись с Вами, я это сделаю.

- Вы где-нибудь работаете?

- Я инструктор по прыжкам с парашютом.

- А Ваша жена или девушки?

- Я не женат и не был женат. А девушки мне сегодня сказали, чтобы я ... вообще, это сейчас уже не важно.

Она задумалась на несколько секунд, не отводя от него взгляда. Потом, словно приняв какое-то важное решение, неожиданно положила свою ладонь на его запястье:

- Аномалия эта действительно существует, и всё, что Вы сегодня узнаете от меня - это истинная правда.

Глава 2.

Сначала он внимательно слушал о том, как Барбара ещё совсем маленькой впервые узнала об этом феномене от её деда - известного советского географа с немецкими корнями. После окончания школы она только по этой причине поступила в гидрометеорологический университет и после выпуска осталась

в нём работать преподавателем, ни на секунду не забывая о своей главной задаче – собрать доказательства и полностью разобраться в причинах возникновения краткосрочных мини-тайфунов вокруг загадочного и по океанским меркам миниатюрного по размерам границ ромба.

- Я разыскала двоих капитанов торговых судов и одного рыболовного, одного у нас, одного в Европе, одного в Японии. Они лично подтвердили мне, что ни одно метеорологическое бюро не давало предупреждений по встретившимся им от шести до двенадцати метров волнам с ураганным ветром при приближении к этому району.

- Вы летали в Европу и Японию?

- А Вы хотите сказать, что меня не пустили бы в таком виде?

- Нет, нет, я не об этом. Я... И как же они спаслись?

- Они все рассказывали одно и то же – стоило им резко изменить курс, как погода также резко улучшалась.

- Всё же, насколько он большой по площади, этот ромб?

- По океанским меркам совсем малюсенький – примерно три и девять миль по диагоналям, около шести и семнадцати километров. Как мне рассказывал дед, он всегда смотрит узкими углами на север и юг, но, при необходимости, может изменяться и поворачиваться на своей центральной оси.

- Но не может же быть так, что никто никогда не проплывал через эти координаты?

- Вот в этом то всё и дело, - Барбара вдруг обнаружила, что она опять положила ладонь на запястье собеседника, и тут же одёрнула руку.

- Там точно никто никогда не проплывал?

- В этом районе всегда проходили и сейчас проходят торговые и рыбацкие суда. Иногда на расстоянии всего нескольких миль от внешних границ этого ромба. Я провожу большую работу, проверяя маршруты следующих там судов. Поверьте, это не так просто и на это уходит уйма времени.

- И что?

- Так вот, я пока не смогла обнаружить ни одно судно, проплывшее ближе трёх с половиной миль от центра этого ромба.

Пётр давно хотел задать этот вопрос, но только сначала дослушав про надводный транспорт:

- А самолёты? Подводные лодки?

- Про подводные лодки я пыталась выяснять. Это намного сложнее, но смысл в том, что они вообще там редко бывают. Самолёты бывало пролетали и сейчас бывает, что пролетают прямо над ромбом, но только на очень большой высоте. На кукурузнике или небольшой амфибии туда не долететь.

Пётр не поверил:

- Никто и никогда не залетал туда? Пониже и на самолётах поменьше?

- Сами подумайте, кому надо лететь за тысячи километров пусть даже и на большой амфибии в середину океана где нет даже никаких островков? И что это за ромб вообще? Если кто-то может создавать мини-тайфуны, то он с большой вероятностью может также погружаться и под воду, при необходимости. Но, как я думаю, он зачем-то временами отгоняет неудобных в определённый для него период визитёров.

- Тогда потенциальным исследователям надо быть готовыми к ожиданию, на случай, если он будет под водой. Слава богу, что там всегда отличная погода.

Они наконец-то доели свои бургеры и картофель фри запивая их колой.

- Ну и что Вы скажите? - Барбара встала, собираясь уходить, - зря пролетели одиннадцать тысяч километров?

- Каковы шансы найти спутниковые снимки этой части Тихого океана на дату и время попадания теми капитанами в невозможные и, соответственно, не предсказанные никем тайфуны?

- Вы невнимательно читали статью, - она вышла из-за стола, - на двух спутниковых снимках во время нахождения двоих капитанов в этих координатах ясно различимы мини-завихрения в позициях, попавших в непогоду судов.

- Удивительно, что это никого не заинтересовало!

- Так сильно, как Вас, никого, - она пошла на выход поправляя кошмарную причёску, - капитаны могут и насочинят, а насчёт снимков - это могло быть какое-нибудь похожее облачное скопление. Так мне объяснили мои коллеги.

- Но меня заинтересовала не только статья, - он догнал её уже возле самого выхода, - Вы тоже меня заинтересовали.

- И чем же? – она уходила не останавливаясь, - ужасной копной на голове?

- Вы ведь точно хотите выяснить, что там происходит?

Она остановилась, повернула только одну голову и посмотрела на него таким же пристальным и долгим взглядом, как и перед началом своего рассказа почти час назад. Он ни на долю секунды не отвёл глаза.

- Да, но пока не могу подобрать реальный способ, как лучше туда подобраться, - она полностью развернулась к нему, - только не смейтесь надо мной!

- Разве мне смешно? – он подошёл к ней ближе и приподнял левый локоть, приглашая её взять его под руку, - давайте, прогуляемся, дождя уже нет.

Она взяла его под руку и впервые за почти два десятка лет, ощутила давно забытое с детства чувство нахождения рядом с приятным и интересным ей человеком.

До полуночи у них возникло несколько предварительных идей о том, как можно было бы сначала добраться, а затем и проникнуть в пространство этого загадочного, во всяком случае для них, ромба. Вопрос финансирования оставался открытым, но у Петра были кое-какие мысли на этот счёт. Ещё вчера в самолёте он знал, что так и поступит в случае необходимости. Ближе к полуночи на его заявление, что пора её проводить, а ему ехать в гостиницу, она ответила так:

- Я уверена, Пётр, что у Вас скорее всего пока ещё нет никакого номера в гостинице, - она смотрела на него как всегда не опуская глаз, - как и у меня нет опыта общения с мужчинами в такое время и таких ситуациях.

- Ничего, это не проблема, гостиниц и номеров навалом.

- У меня есть место проживания и оно совсем рядом, - она немного потянула его под руку, - найдём способ, как Вам там переночевать. Если Вам будет не жёстко спать на полу на тонком матрасе.

Как у преподавателя, у Барбары была своя отдельная комната в общежитии при университете. Надо ли описывать лицо вахтёрши с сорокалетним стажем, когда она в полпервого утра увидела на проходной бэжу в сопровождении симпатичного спортсмена. Баба Таня ничего не ответила на «доброй ночи», и далее не проронив ни слова лишь кивнула им три раза с

промежутками в две-три секунды сопровождая их поворотом головы. В комнате Пётр расположился на обещанном матрасе. Так как он совсем немного поспал в самолёте за последние сутки, Барбара не успела до конца объяснить ему проблемы со своим отпуском в декабре - январе, в период наилучшей погоды в этой части Тихого океана и двух дат встреч аномалии японским и европейским капитанами. Шторы были закрыты, и в почти полной темноте она не сразу поняла, что Пётр несколько минут назад буквально провалился в сон.

Утром она не хотела его будить, но он сам проснулся. И настоял, что проводит её до университета.

- Хорошо, а что ты потом будешь делать?

Тут она запнулась, у неё чуть порозовели щёки, и она отвернулась. Он не сразу сообразил из-за чего, и поэтому немного испугался резкому изменению её поведения. Но через несколько секунд понял и не скрывая своей радости ответил:

- Потом я не буду терять ни минуты. Но не забуду встретиться тебя, как и вчера вечером, после твоей третьей пары.

Немного постояв, она повернулась обратно уже в отличном настроении:

- И как Вы собираетесь не терять ни минуты?

- Нееет... мы ведь только что перешли на «ты», - он старался изо всех сил не обидеть её ни своей интонацией, ни выражением лица.

- Хорошо, - она всё же ещё продолжала немного смущаться, - так что ты потом будешь делать?

- Сегодня для начала посмотрю в интернете о выставленных на продажу на Галапагосе, Французской Полинезии, других прилегающих островах или севере Австралии небольших, но надёжных судах с максимальной дальностью плавания, способных перевезти небольшой самолёт амфибию – нам надо точно знать наши предстоящие затраты, без подготовки ничего не выйдет.

- Значит, ты точно решился? – хотя это прозвучало, как вопрос, по её счастливой улыбке его скорее можно было принять как утверждение.

- Надёжные парашюты и гидрокостюмы, скутеры, парашюты, аварийные спутниковые радиобуи и другое спасательное имущество намного выгоднее закупим в Китае.

- А судно и амфибию не выгоднее будет доставить туда тоже из Китая?

- Вполне может быть и так. Сравним стоимости.

- И сколько времени нам понадобится на подготовку? Надо ведь ещё будет найти деньги – я готова взять любые кредиты, никогда раньше не брала.

- Придётся опять сказать тебе: «Нет», - такого он точно не мог допустить, ни в коем случае.

- Почему?

Он решил отшутиться:

- Тогда я не буду чувствовать себя с тобой на равных.

- У тебя много денег? У меня тоже есть кое-какие накопления.

- Нет, к сожалению. Но по моим предварительным подсчётам мы должны будем уложиться без кредитов. С учетом подготовки финансирования и возможной доставки судна и амфибии из Китая попробуем всё сделать за два-три, максимум четыре месяца.

- Как раз там будет сезон хорошей погоды и нужные нам даты. Я уволюсь, если меня не отправят в отпуск...

В это утро не было предела изумлению студентов и особенно студенток, сражённых наповал бэхиным кавалером. Она пришла с ним под-ручку, и, о чудо! - В немного большой женской кепке! Они попрощались с еле слышным со стороны «до вечера!», сопровождаемым с обеих сторон жестами давно знакомых закадычных друзей. Вот это даааа! Никогда ранее ни разу она не проходила через центральное фойе университета под такое гробовое молчание и, прямо говоря, ошеломлённые взгляды. Занятия пролетели быстро, аудитория вела себя на этот раз совсем по-другому. Она и раньше особо не обращала внимание на разговаривавших и дурачащихся слушателей, стараясь вместо окриков сильнее увлечь их содержанием своих уроков. Сегодня же все и на всех парах сидели на удивление тихо.

Преподавательница географии не помнила, когда у неё в последний раз было такое настроение. А может вообще никогда и не было именно такого. Она выходила через центральный вход, когда к стоящему к ней спиной Петру подошла познакомиться преподавательница химии.

- А Вы не хотели бы и со мною познакомиться, - очень красивая и ухоженная дама чуть приподняла грудь с готовыми вот-вот показаться сосками, - я тоже не замужем.

- Вы такая шикарная женщина, - грудь приподнялась ещё на пару миллиметров, - но я жду свою девушку.

- Свою девушку?! Кого?!

- Да Вы же всё слышали - мою девушку, - Пётр обернулся и увидел Барбару, - а вот и она.

Сначала он взял её за руку, но она сразу перехватила его под руку. Не оглядываясь на остолбеневшую химичку, они пошли вниз по ступенькам.

- Твою девушку?

- Ну надо же мне было как-то отшить мисс университет.

- А, тогда понятно.

Они посмотрели друг на друга и засмеялись.

- Я что... сейчас на какой-то другой планете?! - преподавательница химии обратилась к выходящим со смешками из центрального входа и умилённо смотрящим на неё студенткам-старшекурсникам.

Им повезло с хорошим рестораном. Барбара охотно согласилась поужинать, но неохотно и лишь вкратце рассказала о своей юности - на следующий день после её десятого дня рождения родители вышли как обычно из квартиры с утра на работу и больше не вернулись. В первые две недели дед повёл себя очень странно. Он не выглядел расстроенным, обещал, что мама с папой на днях обязательно вернуться - их срочно вызвали по работе, такое бывает. Но начиная с третьей недели его настроение и поведение изменились. Он вовсе старался выглядеть оптимистично и побольше гулять на улице с Барбарой. Через месяц она увидела рано утром, как он плакал сидя на кровати в своей комнате. Через полгода после исчезновения родителей дед умер и её отправили в интернат, так как все её родственники были учеными, а квартира, в которой они проживали всей семьёй была ведомственной.

- Потом я закончила школу-интернат, и вся моя дальнейшая жизнь была связана только с этим университетом и попытками разобраться с этим необъяснимым явлением, - Она сделала маленький глоток вина, - Ты, наверное, сильно удивишься, если я скажу тебе, что я раньше никогда не пила алкоголь.

- И удивлюсь, и не удивлюсь, - Пётр допил свой бокал, - ты не думала, что твои родители могли сделать попытку разведать этот район?

- Как? У них вряд ли была возможность добраться туда.

- Кто знает..., - Пётр вдруг вспомнил, как он до армии постоянно ездил со своими отцом и матерью за границу. До этого вечера он никогда ранее никому не рассказывал о своей семье, - теперь моя очередь.

Барбара собралась налить ему вина. Он на пару секунд засмеялся и взял у неё бутылку:

- Неет, нет, Барбара - мужчины наливают женщинам.

- Я, наверное, уже пьяная, - она положила себе руку на лоб.

- Я буду краток. С родителями у меня похожая история, но я знаю, что они пропали на Эвересте, скорее всего в начале августа 1991 года. Они были альпинистами.

- Это ужасно, я очень сочувствую.

- Я тогда служил в армии, за границей и узнал об этом через несколько месяцев...

- Ты ничем не мог им помочь.

- Ну, а в остальном мне особо и нечего рассказывать, после возвращения со службы по сей день основным моим занятием и постоянной работой стали прыжки с парашютом с клиентами.

- Ты был намного более краток.

- Поверь мне, ничего интересного, - Пётр отрицательно покачал головой, - ты даже не представляешь, насколько важно для меня знакомство с тобой.

Они общались до самого закрытия ресторана, а затем ещё и в общежитии до двух часов ночи. Пётр заснул на матрасе рядом с кроватью Барбары, держа её за руку, которую она уже не убирала из-под его ладони. Он улетел вечером. Уже через месяц у него было пятьсот восемьдесят тысяч долларов, но не было квартиры и машины с капитальным гаражом в центре города, а также не осталось ни одной из полностью разочаровавшихся в нём любовниц. Они с Барбарой общались почти каждый день. Много времени уделяли обучению морской традиционной и спутниковой навигации, судовождению, азам мореходной астрономии, подводному плаванию и пилотированию малой авиации. У самих ничего не получалось с покупкой грузового катера или небольшого судна с возможностью перевозки

самолёта амфибии. Только через месяц удалось выйти на нужного им судового маклера и снабженца в Панамском канале с необходимыми связями на Галапагосских островах. Он предложил им приемлемый вариант «под ключ» включая доставку аварийно-спасательного оборудования и снабжения, установку относительно недорогой восстановленной после серьёзной аварии амфибии на небольшой и старой, но подходящей и рабочей японской шхуне плюс бункеровку необходимым количеством топлива и пресной воды. Очень пригодились его советы по закупкам провизии. Три месяца пролетели как три недели.

Глава 3.

На Галапагосских островах стояла отличная погода. Барбара с новой аккуратной короткой причёской и, как будто в противовес ей отпустивший длинные волосы Пётр, сидели в небольшом кафе на берегу моря на пододвинутых друг к другу плетёных креслах перед небольшим плетёным столиком со стоящими на нём двумя популярными местными коктейлями. Они должны были выйти в рейс ещё две недели назад, но во время первого же ходового испытания навсегда заглох двигатель купленной за огромные для её состояния деньги яхты под названием «Акито». Тогда пришло время, как она сказала, «сбережений учительницы географии». Пётр сильно удивился, когда узнал, что необходимые для замены двигателя двадцать девять тысяч долларов у них найдутся. У него, а как он думал, и вообще всего, оставалось только семь тысяч в зелёной валюте.

Итак, у них всё было готово к запланированному на завтрашний день отходу в море. Старенький, но на этот раз рабочий японский двигатель протестирован и обкатан в течении двух дней. Отлично восстановленная, проверенная обоими пилотами две недели назад и выглядевшая новой пятилетняя амфибия с надписью «МАМВА» на борту с полным баком горючего, тремя шестидесятилитровыми запасными канистрами надёжно и практично закреплена на корме. Взят полный бункер дизельного топлива и пресной воды, небольшая кладовка под потолок заставлена различным недорогим (если здесь вообще что-то можно было назвать недорогим), но практичным долгосрочным провиантом. Запасное горючее и масла в различных ёмкостях и бочках для амфибии и яхты, аккумуляторы, шланги, верёвки, швартовные концы, ремонтные комплекты и снятый двигатель,

различные средства спасения и пожаротушения, включая плот спасательный надувной, спасательные круги и огнетушители, купленные в последнюю неделю подготовки два невероятно дорогих водолазных костюма с десятью небольшими баллонами с воздухом, два подводных скутера, два подводных ружья с запасом гарпунов, расположили и закрепили в трюме. В миниатюрной рулевой рубке еле-еле хватало места для участников экспедиции, небольшого монитора радиолокатора, приёмника глобальной спутниковой системы позиционирования (GPS), ноутбука с установленными электронными картами, двух бумажных генеральных карт на маленьком столике, спасательных жилетов и радиобуя с радиолокационным ответчиком. Спутниковый телефон вставили в крепление на пластмассе между иллюминаторами. Парашюты со вторыми комплектами спасательных жилетов, гидрокостюмов и ещё одними аварийным радиобуем и радиолокационным ответчиком находились в амфибии. Нормальная каюта была одна, но вполне комфортная для двух членов экипажа. Да, и денег оставалось даже немного больше восьми тысяч. С планируемой эко-скоростью около 10 узлов они должны были прибыть к границе ромба за семь с копейками суток.

- Никак не получалось тебя спросить за эти три с половиной месяца, - она положила свою ладонь сверху на его кисть руки и немного её сдавила, - ты ни разу не пожалел об этом?

Он посмотрел на неё обо всём без слов говорящим взглядом и подал ей её коктейль в другую руку.

- Я жалел только об одном, - он перевернул свою ладонь к её ладони, - что моя квартира не стоила как минимум в два раза дороже, когда узнал местную стоимость надводного транспорта и бункера.

- Но ты же всё равно справился.

Теперь он сжал ей руку, но намного слабее, чем она.

- Мы, не я, а мы справились, - затем отпустил её, и они подняли коктейли, - за успех нашего расследования!

Барбара встала и подошла к перилам.

- Хочу тебе ещё сказать, что всё это время с момента знакомства с тобой - оно самое счастливое в моей жизни.

Он подошёл к ней сзади и обнял её. Она повернулась и уверенно, но спокойно посмотрела ему в глаза.

Шли седьмые ходовые сутки при идеальной штилевой погоде и отличной видимости. Солнце палило, поверхность моря была похожа на зеркало - ни ветерка, ни малейшей зыби. Чуть более, чем через час они должны будут пересечь координаты восточного угла трёхмильной диагонали загадочного ромба в направлении его центра. Это если углы девяти мильной диагонали будут как обычно смотреть на север-юг. Ничего не говорило о наличии каких-либо аномалий. Барбара заметно нервничала.

- Полнейший штиль! - она взяла бинокль, спустилась по минитрапу в узкий проход на палубе, прошла рядом с трюмом на бак и расположилась там рядом с якорным устройством, внимательно вглядываясь в горизонт. Пётр посмотрел на экран радиолокатора и удостоверился, что установлена максимальная сорока-восьми-мильная шкала с минимальными настройками шумоподавления. Никого и ничего, такая же точно картина, как и в течение последних двух суток. Он собрался на бак с заготовленной речью о том, что ромб этот мог сейчас и под воду погрузиться. Ведь они опоздали ровно на две недели. Сегодня уже второе января, а японский капитан попал в эту аномалию девятнадцатого декабря, и у него, как и у двух других капитанов, тогда не было столь точных и надёжных спутниковых приборов определения местоположения, какие сейчас используются повсеместно. Через полтора месяца можно будет заново выйти в рейс на дату встречи этой аномалии другим капитаном.

Пётр ещё раз посмотрел на экран радара, а затем на экран GPS - приёмника глобальной спутниковой системы позиционирования. Следующие две минуты он неотрывно всматривался в изменяющиеся цифры. «Как такое может быть?» Протерев несколько раз глаза, он крикнул:

- Барби! - постучал по стеклу иллюминатора и, выглянув из открытой двери рубки, уже не столь громко сказал, - Барби. Иди посмотри, с джиписэской что-то не так...

Барбара забежала в рубку и посмотрела на экран GPS:

- Да! Что? О чём ты!

- Курс и скорость...

Она взглянула на GPS и сразу же на монитор электронной карты. Координаты изменялись, но курс хаотично прыгал в разных направлениях от нуля до трёхсот-пятидесяти-девяти градусов с беспорядочно изменяющейся скоростью от нуля до ста узлов. На электронной карте всё происходило в соответствии с данными, получаемыми с приёмника глобальной

спутниковой системы позиционирования. Несмотря на то, что яхта продолжала, как и раньше, плыть вперёд тем же курсом с теми же экономичными оборотами двигателя, на мониторе компьютера судно суматошно прыгало в разных направлениях с различной длиной прыжков.

- Когда это началось? - её глаза, казалось, горели, - ведь так эти приборы точно не должны работать?!

- Пару минут назад, смотри, - Пётр показал пальцем в иллюминатор на появившееся вдали на горизонте огромное облако с несколькими похожими на торнадо завихрениями прямо под ним, а потом на экран радиолокатора, на котором эта цель теперь ясно отбивалась на курсе, - Ещё пару минут назад на радаре ничего не было до сорока восьми миль вокруг нас. Что это?

Барбара уменьшила шкалу дальности на радаре.

- Это всего лишь в восьми милях от нас, - Она поставила цель на сопровождение.

Они продолжали следовать прежним курсом. Все цифры на мониторе приёмника GPS замерли и более не изменялись. Согласно остановившейся информации на 16:38 судового времени судно следовало обратным курсом со скоростью сто узлов, что также чётко отразилось и остановилось на электронной карте. На спутниковом телефоне появилась информация об отсутствии сигналов со спутников. Стрелка магнитного компаса то замедляясь, то ускоряясь постоянно крутилась влево. Курсовой вектор продолжавшего, судя по всему, нормально работать гирокомпаса указывал в направлении, в котором на самом деле и продолжало плыть судно. Погода резко ухудшалась. Появились сильный ветер и на глазах набравшие высоту полтора - двухметровые волны.

- Идёт прямо на нас, и очень быстро, - Пётр снял не справляющийся с удержанием курса авторулевой с автомата и перешёл на ручное управление. Полил сильный, правильнее сказать мощный, как из ведра, ливень. Через секунду подошла намного более высокая волна и, сильно ударив яхту по носу, сразу обрушилась на невысокую надстройку. Барбара в последний момент успела закрыть дверь в рулевую рубку. На усеянном помехами от волн и дождя экране радара еле проглядываемая точка превращалась в большое, ясно различимое пятно.

- Это оно, и оно всё ещё здесь! - Барбара была вне себя от восторга, - мы нашли это!

Рулевой положил руль «право на борт».

- Что ты делаешь?! – Стало заметно, что она сильно побледнела,
- Меня сейчас вырвет.

- Если большие проблемы, то План «Б», забыла?! Держись! – курс гирокомпаса медленно, но всё же менялся на обратный, неуклонно приближаясь в параллель к замершему на экране ноутбука, - Постарайся только не на стол и не на приборы!

- Да я на улицу!

- Не открывай дверь!

На усиливавшихся трёх-четырёхметровых волнах, яхту бросало с борта на борт, казалось она вот-вот должна была бы перевернуться. Но после каждого заваливания градусов на двадцать-тридцать на правый или левый борт, «Акито» без проблем возвращалась обратно в устойчивое положение.

Через два часа безостановочной борьбы неопытного штурмана за выживание, ветер, а вместе с ним и волна наконец-то начали затихать. А ещё через час стемнело и воцарился штиль с еле ощутимым ветерком и полуметровой, быстро успокаивающейся остаточной зыбью. Все навигационные приборы заработали корректно, кроме намертво зависшего ноутбука с электронной картой. Они остановили двигатель и включили небольшие лампочки с питанием от аккумуляторов. Самым неприятным из штормовых повреждений оказалось пробитие одной из бочек с запасной соляркой сорвавшимся с креплений старым снятым двигателем. Амфибия «Мамба» внешне не была повреждена, мотор завёлся без проблем, хотя её и заливало полностью несколько раз волной. Категорически настояв, что он уберёт и перекрепит всё сам, Пётр закончил работы только к двадцати трём часам судового времени.

Намного лучше чувствовавшая себя Барбара с принимавшим нормальный цвет чуть бледно-серо-зелёным лицом, счастливой улыбкой и среднего размера шишкой на лбу сидела на крутящемся капитанском кресле в рулевой рубке что-то отмечая на бумажной карте, посматривая на монитор GPS и потирая обеими ладонями виски.

- Ну как ты? – Пётр подал ей кусочек льда, - далеко нас унесло?

- Пройдёт, - Барбара приложила лёд ко лбу, - ничего не могу понять. Мы ведь развернулись иплыли назад.

- Целых два часа, но скорость была скорее всего очень маленькой.

- Хорошо, тогда почему мы с другой стороны от ромба, в сторону Французской Полинезии?

- С другой стороны? Может, нас как-то снесло через север от него? Как мы далеко от его границы?

Барбара два раза нанесла позицию на бумажную карту и попала в одну и ту же точку. Затем измерила дистанцию на шкале широты карты и посмотрела на Петра:

- Мы примерно в двенадцати милях на северо-запад от его западного угла.

Они ещё раз вдвоём перепроверили позицию. Пётр несколько раз попытался перезагрузить ноутбук и это сработало. Да, теперь уже не было сомнений – их координаты находились точно в двенадцати с половиной милях к северо-западу от трёхмильного тупого угла отмеченного на электронной карте источника аномалий.

- Как вариант – нас всё время сильно несло влево, – он развёл руками.

- Ты хочешь сказать, когда мы убегали от вихря нас сносило на север-северо-запад?

- У меня нет другого объяснения.

- Или ромб постепенно развернулся с нами на сто восемьдесят градусов влево и вытолкнул нас на северо-запад?

Пётр покачал головой в знак согласия и вдруг спохватился:

- Ветер!

- Что ветер?

- Всего на пару градусов, но мы ведь находимся в южном полушарии?

- Ну да.

- В южном полушарии циклоны закручиваются по часовой стрелке – это закон, а наш вертелся против часовой...

Шхуна дрейфовала со скоростью 1.5 узла на запад-северо-запад. Ближе к полуночи чувствительно похолодало. Сильная усталость давала о себе знать. Решив после позднего ужина, что утро вечера мудренее, задумчивые, но в отличном настроении, обнявшись, они мгновенно заснули на коротковатой для Петра и узковатой для них двоих кровати в небольшой каюте между трюмом и помещением для двигателя.

Рано утром третьего января их разбудила сильная качка. Они быстро поднялись в рулевую рубку, завели двигатель и проверили свое местоположение. Их сдрейфовало ещё на

шесть миль на запад-северо-запад. Погода стремительно ухудшалась. Сначала на экране радара, а потом и в бинокли они увидели большое грузовое судно контейнеровоз и сразу же попытались с ним связаться. После первых слов на английском языке им стало понятно, что с вахтенным помощником этого судна скорее всего можно будет пообщаться по-русски.

- Доброе утро! Это шхуна Акито! Вы понимаете русский язык?
 - Да, доброе утро, это Саманта Дрим! Наблюдаю вас слева на траверзе.
 - Подскажите пожалуйста, когда начался шторм?
 - Недавно. Убегайте отсюда, здесь иногда бывают очень сильные торнадо и волны.
- Пётр развернулся на юг-юго-запад, поставил ручку оборотов двигателя на «полный вперед». Высота волны достигла трёх метров и шхуну начало основательно закладывать с борта на борт.
- Подскажите пожалуйста, как часто они тут бывают? Ведь их тут не должно быть.
 - Ну почему же? Такое встречается и не только здесь.
 - А как у Вас с аппаратурой, координаты, курс и скорость – когда вы здесь проплывали – не было проблем? – у Барбары резко ухудшалось настроение.
 - Это смотря какая аппаратура, это же компьютеры, девушка. Бывают их глючит, бывают сбои.
 - У нас вчера здесь спутниковый навигатор показывал скорость сто узлов и курс наоборот!
 - Сейчас нормально работает?
 - Сейчас да, нормально. Но у нас и магнитный компас крутился в одну сторону!
 - Проверьте, чтобы в Вашем компасе не было пузырей.
 - Так значит, когда вы здесь проплываете, у вас точно всегда всё нормально со всеми приборами?
 - Бывают проблемы, как и в других местах. Но очень редко – у нас новейшее оборудование.
 - Всё ясно, спасибо Вам за информацию.
 - Да не за что. Семь футов, и только спокойного Вам моря. Конец связи.

Поверхность моря успокоилась через три часа. Всё это время Барбара сидела внешне очень расстроенная, изредка виновато поглядывая на не потерявшего оптимизм Петра. Он остановил двигатель сразу же после приемлемого затишья ветра и волны, и бодро заявил:

- Вот видишь, всё подтверждается! - и поднял указательный палец правой руки вверх.
- Что подтверждается? Они же говорят, что здесь это обычное дело, - она была готова заплакать.
- Обычное для них на судне длиной четыреста метров и шириной, наверное, не меньше шестидесяти, путешествующее со скоростью до двадцати пяти узлов вокруг света за полтора-два месяца.
- Какая разница?
- Разницы по большому счёту нет. Ты не обратила внимание, что они после разговора с нами изменили курс градусов на десять-пятнадцать в нашу сторону?
- И что это значит?
- Это может значить, что они, возможно, ранее тоже подворачивали. От границ, куда никого не допускает в эти дни эта аномальная непогода. И она, скорее всего из-за размеров и скорости контейнеровоза, напала на них пораньше и подальше, чем на нас.

Барбара стала измерять дистанции от предполагаемого пути контейнеровоза до границ аномалии.

- И ещё, - Пётр щелкнул пальцами левой руки, - никаких пузырей в нашем магнитном компасе нет, он в идеальном состоянии. Точно также, как и наши новые GPS и ноутбук. Там что-то точно есть, и мы это узнаем.
 - Ты прав, - Она наконец улыбнулась, - с его скоростью он мог объезжать развернувшийся острыми концами на запад-северо-запад и восток-юго-восток ромб.
 - Кстати, очень хорошо, что у нас в амфибии есть свой небольшой гирокомпас.
- Барбара положила мышку на стол, подошла к Петру и поцеловала его.
- А GPS там есть?
 - Новейшая.

- Что бы я без тебя делала?!
- И я без тебя...

Глава 4.

Под вечер они в полном вооружении сделали небольшой круг над своей шхуной и удачно приводнились совсем рядом с ней.

- Ты не заметил одну странность с этим не совсем тайфуном-торнадо?
 - Что над ним есть просветы?
 - Очень высоко над ним.
 - Не думаю, что больше трёх тысяч метров.
 - Подойдём как можно ближе, потихоньку.
 - Потихоньку - отличная идея.
- Барбара внимательно посмотрела на Петра.
- У тебя такой же взгляд, как в день нашего знакомства.
 - Ты рискуешь жизнью из-за меня.
 - Из-за нас. И ты тоже. Вспомни, я недавно сказал тебе, что только сейчас я по-настоящему счастлив.

На утро следующего дня, четвёртого января, они были полностью готовы к полёту. Запасные канистры с топливом, маслом для двигателя, пресной водой и продукты питания педантично перекрепили в небольшом багажном отсеке. Навигационные приборы и сам самолёт-амфибия были проверены в действии. Они вылетели ровно в восемь утра по судовому, не менявшемуся с Галапагоса времени оставив шхуну на плавучем якорю с включённым сигналом радио-маячка. Маневрируя, к западной границе ромба Пётр набрал высоту две тысячи девятьсот метров. Они пересекли её и пролетели прямо через координаты центра аномалии, все приборы работали идеально, включая подключенный к GPS амфибии ноутбук. На море был идеальный штиль, с высоты поверхность воды выглядела как огромное зеркало. Развернувшись, Мамба снизилась до тысячи

двухсот метров и опять без проблем пролетела над самым центром ромба обратно на запад.

- Что будем делать? – спросила Барбара, - всё выглядит, как будто здесь ничего нет, обычный океан.

- И это очень странно, ты согласна? – Пётр опять пошёл на разворот с резким снижением, - не снимай парашют.

- Хорошо, извини, жарковато как-то.

Они залетели за границу координат ромба в восточном направлении на высоте четыреста пятьдесят метров с тем же успехом. Барбара глядела вперёд в иллюминатор перед собой, готовая расстроиться, но держащаяся изо всех сил. Для неё было непонятно, почему Пётр довольно улыбался, пока он не потрепал её за плечо и не сказал:

- Барби, мы летим минус сто узлов задним ходом.

- Да?! – она посмотрела на электронную карту на экране ноутбука, и с радостью сообщила, - ноутбук завис!

- И джиписэска замерла! – Пётр тыкал указательным пальцем вниз иллюминатора, - Но море то спокойно!

Никаких признаков чего-либо аномального внизу и на водной поверхности не наблюдалось. Через пять минут они снова имели точную позицию со спутников GPS на электронной карте возобновившего свою работу ноутбука. Пётр набрал высоту до пятисот метров и начал медленно разворачиваться со снижением.

- Что ты хочешь сделать?! – Барбара всем своим видом показывала, что готова на любой риск.

- Подлетим туда на высоте метров семьдесят-восемьдесят над водой, - он показал рукой, как низко они полетят и, улыбаясь во весь рот, задал вопрос, на который знал ответ, - если ты не против?

- Я-то точно не против!

На этот раз они взяли курс на запад с восточной стороны на центр ромба, согласно высотомеру - на высоте в пределах семидесяти – семидесяти-пяти метров над водой. И уже через минуту увидели перед собой во многом похожую на вчерашнюю картину, когда они плыли на шхуне. Только сейчас им ничто не мешало рассмотреть её в деталях. Из-под очень высокого тёмно-синего облака, раскручивая друг друга в противоположном направлении, набирали силу несколько рядом движущихся неестественно широких смерчей. Самые

крайние из них увеличивались в разы быстрее и крутились в одну сторону против часовой стрелки. Волны были намного выше вчерашних и намного быстрее набирали высоту. «Мамбу» начало лихорадить – крылья поочерёдно то опускались, то приподнимались от полуметра и более.

- Я был неправ, смотри посередине! - Пётр пальцами свободной от штурвала руки по часовой и против часовой стрелки, - они крутятся в разные стороны!

- Смотри какие волны! - Барбара сидела и смотрела вниз как заворожённая, - метров двадцать! Нет! Метров тридцать!

- Больше!

Через пару секунд она спохватилась:

- Надо сделать снимки!

- Давай быстрее, я поворачиваю, или мы разобьёмся!

Она успела щелкнуть затвором фотоаппарата два раза и снять немного видео до того, как начался сплошной ливень. Видимость полностью пропала. Барбара на секунду выставила руку наружу через маленькое боковое окошко и тут же его закрыла.

- Зачем... ты открывала ...окно? - на удивление спокойно в воящую трясущуюся амфибию смотря только вперёд спросил Пётр, стараясь изо всех сил не потерять управление.

- Догадайся... - Барбара провела языком сверху по ладони и тут же из-за сильнейшей турбулентности получила ею два раза по губам, - какой этот ливень на вкус?!

Неимоверными усилиями ему удалось развернуться на обратный курс на восток по гироскопу. Амфибию швыряло то вверх, то вниз и сильно сдувало ветром влево на север. В какой-то момент ливень продолжился полосами, и им показалось, что они точно влетят в ясно различимые между завесами дождя гигантские волны. Но уже через три минуты, по мере их отлёта в сторону от координат ближайшей границы ромба, погода начала на глазах улучшаться. Где-то через минуту закончились осадки, группа разнонаправленно крутящихся торнадо исчезла вместе с облаком, как будто их и не бывало никогда. Тут же пропал ветер. А вот волны и зыбь затихали намного дольше. Через пять минут все навигационные приборы заработали в обычном режиме, и они обнаружили, что находятся в десяти милях на северо-запад от координат центра ромба. Из-за прекратившегося передачу сигналов маячка намного южнее с трудом нашлась сильно заваленная на правый борт шхуна. Её

унесло на юг-юго-восток на девять миль. Потом им пришлось ещё более часа кружить над ней в ожидании успокоения водной поверхности. После довольно жёсткой посадки из-за остаточной зыби они пришвартовались к казалась вот-вот готовой пойти ко дну «Акито».

Канат плавучего якоря оторвался вместе с креплением и рымом. Трюм и каюта были наполовину залиты морской водой. Несмотря на это шхуна держалась на плаву. Две большие толстые акулы не менее пяти, а то и шести метров в длину кружили совсем рядом вокруг шхуны и самолёта-амфибии, по-видимому дожидаясь вечернего перекуса. Пётр попал в одну из них старой, оставшейся ещё от рыбаков скобой прямо между глаз и ему даже показалось, что её кожа в этом месте сморщилась и чуть поменяла цвет. Хищница, недовольно вильнув хвостом, скрылась на глубину. Её подруга несмотря на эту атаку продолжала ожидание, только теперь метров на пятнадцать подальше. Весь оставшийся день, вечер, всю ночь и утро они убрали воду и пытались спасти всё, что ещё можно было спасти из снабжения и продуктов. К полудню следующего дня, пятого января, остойчивость с нормальной плавучестью были полностью восстановлены, с уборкой было закончено, проверен двигатель «Акито» и «Мамба» была закреплена на корме. Пообедав они переоделись в высохшую за ночь запасную одежду и очень уставшие, но очень счастливые, расположились в раскладных тростниковых креслах на крышке трюма перед надстройкой под растянутым над ними парусиновым тентом. Перед тем, как заснуть, они долго рассматривали две фотографии и короткое видео, на котором между ливневыми зарядами были чётко видны громаднейшие по высоте, как минимум тридцатиметровые волны, постепенно выроставшие из-под закручивавшихся, казалось, в противоположные стороны мощных, каким-то образом объединенных в группу торнадо.

- Я всегда знала, что это своего рода модернизированный тайфун, созданный кем-то или чем-то в миниатюре. Это облако - жаль мы не смогли подняться выше и посмотреть на него сверху - вполне могло выглядеть, как снимок урагана со спутника.

- У тайфунов в центре тишина, и это было не облако, - Пётр сделал глоток венесуэльского рома, - смотри - слишком тёмное, и слишком быстро исчезло.

- Ты опять невнимателен, я же сказала - модернизированный и искусственно созданный! - Она попробовала ром из его стакана и мгновенно сморщилась, - какой ужас!

- Для меня он сейчас как лимонад. Кстати, ты молодец, что тогда не побоялась открыть окно – дожди, как правило, не бывают солёными...

- Твоя девушка?

- Да, навсегда. Только моя!

- А ты только мой.

Они проспали почти пятнадцать часов и проснулись шестого января около пяти утра по судовому времени. После завтрака Барбара сидела и задумчиво смотрела на полностью успокоившуюся гладь моря. Пётр допивал кофе.

- Ты думаешь, нам поверят, посмотрев наши фотографии и видео? – она не чувствовала полной удовлетворённости от полученных результатов.

- Не знаю, я далёк от научного круга общения, – он поставил кружку на пластмассовый столик, – но судя по тому, что тебе говорили раньше твои коллеги, наши съёмки придётся ещё доказать.

- Итак, план «В»?

- А как же те две шестиметровые подружки? На наши подводные ружья им явно наплевать.

- Подождём, когда они уплывут?

- Или сами уплывём на другую сторону?

Они решили обойти ромб южнее миль за десять в восточном направлении и затем медленно со скоростью не более 3 узлов приблизиться к нему с востока, до первых признаков усиления ветра и волны. После погружения при наличии серьёзной опасности было решено использовать простой сигнал – поднятие руки вверх означало немедленное и обязательное возвращение на шхуну. Изготовитель подводных скутеров заявлял, что при максимальной скорости полного заряда батарей должно хватить на десять километров, то есть, грубо говоря, на четыре с половиной мили, или точно пять миль при средней нагрузке.

На этот раз со скоростью шхуны не более двух-трёх узлов ветер и волна начали усиливаться всего лишь за четыре мили до границы координат восточного угла ромба. Шхуна покачивалась, медленно, не более одного узла дрейфуя на восток на метровой волне и плавучем якорю. Погода ухудшалась, хотя и намного медленнее, чем при первых двух попытках. С подводными скутерами в водолазных костюмах с ластами, с мощными фонарями-прожекторами, подводными ружьями и с учётом

дополнительных баллонов с запасом кислорода на четыре часа, Пётр и Барбара погрузились под воду рядом со шхуной.

Они плыли на глубине не более пятнадцати метров на средней скорости уже десять минут. Поверхностное волнение моря не ощущалось никак. Видимость представлялась отличной, до ста метров, но, судя по появившимся двум десяткам акул, на самом деле составляла не более сорока-пятидесяти метров. Барбара повернулась к Петру, чтобы убедиться, что он тоже заметил стаю. Акулы стояли неестественно «по линейке», как на официальном построении в одну линию. Когда она притормозила скутер и развернулась к нему боком, он уже выстрелил из подводного ружья. Гарпун прошёл в метре от неё, и она повернулась обратно, чтобы увидеть цель атаки. Одна из акул за пару секунд до её поворота вышла из строя и очень быстро оказалась в каких-то пятнадцати – десяти метрах от Барбары. Острый гарпун скользнул ей по брюху, но не сколько его не повредил, словно оно было сделано из титана. Хищница резко повернула вправо, второй гарпун от Барбары скользнул по её хвосту, спине и плавнику, также не причинив хоть какого-нибудь вреда. Остальные акулы ринулись защищать свою подружку. Как по команде обе правых руки Петра и Барбары поднялись вверх. Компасы в скутерах крутились по кругу против часовой стрелки, но у беглецов в любом случае оставался только один курс – в противоположную сторону от быстро догонявшей их стаи. Отстреливаясь, Пётр подплыл в упор к Барбаре, отставая от неё всего на полметра. После этого, как ни странно, акулы, ловко избегая попаданий словно скользящих по ним гарпунов, более не приближались к ним на расстояние менее десяти метров. Они отстали только через двадцать минут. Ещё через пять минут сели батареи работавших на полную мощность скутеров. Компасы остановились. Пётр и Барбара поднялись на поверхность и увидели вдалеке свою шхуну. Через час, очень уставшие и без скутеров, они поднялись на борт «Акито».

Надо было принимать решение. Солярки хватало, чтобы вернуться на Галапагос. К утру следующего дня, седьмого января, всё было готово к переходу. Помещение двигателя очищено от остатков маслянистых жидкостей. Барбара вовсю старалась выглядеть оптимисткой:

- Вот видишь, мы всё равно добились результата, – но её глаза говорили об обратном, – главное, мы точно знаем, что здесь происходит что-то очень необычное и необъяснимое с точки зрения науки. У нас есть видео и фотографии!

- Да, конечно, мы добились, чего хотели, - Пётр лишь на секунду посмотрел на неё и пошёл стартовать двигатель. Он понимал её настроение.

Прошло всего пятнадцать минут после отхода и установки на авторулевом устройстве курса на Галапагос. Барбара ходила без остановки с бака на корму. Проходя в очередной раз мимо рулевой рубки, она остановилась напротив открытой двери.

- Ты знаешь, хотела с тобой поговорить, но не уверена в том, как ты отреагируешь на мои слова, - она впервые не смотрела ему прямо в глаза, - что ты меня поймёшь.

- Давай попробуем, - Пётр положил на её щёки свои ладони, улыбнулся и потихоньку повернув её лицо на себя, - хочешь, я сам угадаю?

Она неуверенно кивнула. Он ещё шире улыбнулся, показав все свои передние сверкающие на попадавшем в рубку солнце белизной идеальные зубы:

- Ложимся на обратный курс?

Она облегчённо вздохнула, и счастливая улыбка озарила её лицо. Но только секунд на пять, затем очень серьёзно произнесла:

- Спасибо, пойми только меня правильно.

- Я постараюсь.

- Я попрошу тебя пролететь на высоте две тысячи метров над центром ромба и спрыгну там с парашютом в гидрокостюме, маске и дыхательном аппарате с переносной аварийной радиостанцией, аварийным радиобуем и радиолокационным ответчиком. А ты будешь по гироскопу кружить мили на три в стороне сверху и наблюдать за происходящим.

- Ни за что.

- Почему? Пойми же меня, я очень тебя люблю, но это дело всей моей жизни. Мне вчера приснился дед, он разговаривал со мной, как в детстве. Я не могу отсюда сейчас уплыть. Так может быть, что потом никогда больше у меня не будет такого шанса.

- А мы и не уплываем. Мы возвращаемся полным ходом.

- Тогда я не понимаю тебя. Почему «ни за что»?

- Да хотя бы потому, что, когда ты там пропадёшь с концами, мне придётся опять подлетать и сразу же прыгать за тобой.

- А радиостанция, буи? Маячок ещё возьму! Тебе надо обязательно остаться, кто-то должен рассказать обо всём этом.

- Ты сама видела, как там работает радиоэлектроника - со скоростью сто узлов назад. Да дело даже не в этом, сколько ты возьмёшь с собой аппаратуры.

- А тогда в чём? Всё ведь решаемо.

- Решаемо, но при одном только безоговорочном условии.

- Каком, я на всё согласна!

- Что прыгать буду только я. Амфибию ты потом сможешь посадить, я в этом уверен. Если есть сомнения, давай прямо сейчас потренируешься, она проста в управлении.

Барбара секунд на десять замолчала, не отрывая взгляда от Петра.

- И никаких вытягиваний спичек. Я тебя поняла, - она помахала указательным пальцем вправо-влево перед его носом, - так не пойдёт!

- Почему? - он широко раскрыл удивлённые глаза, старясь их сделать как можно более искренними.

- Пётр, я серьёзно, я решила, - она смотрела неумолимо, - пожалуйста, помоги мне!

- Только если выполнишь моё безоговорочное условие, - по тому, как он это сказал и продолжил, ей стало понятно, что он не уступит, - ведь я тоже очень сильно тебя люблю. И ты с делом всей твоей жизни стала делом всей моей жизни.

Они бросили большущий самодельный плавучий якорь с восточной стороны за десять миль до границы трёхмильной диагонали ромба. Все дальнейшие попытки уговорить согласиться на предъявленные условия с обеих сторон не привели ни к какому результату. Во время проходившего под гробовое молчание ужина метрах в двадцати от «Акито» появились две старые знакомые - громадные шестиметровые акулы.

- Во! - Пётр ткнул в их направлении пальцем, - ждут, не дождутся! Опять эти же две. Остальные на дежурстве на подходах.

Барбара взяла бинокль и посмотрела в него на опасных хищниц.

- Посмотри, какие они всё-таки здоровенные! - В знак примирения она протянула его Петру, - под водой они мне показались поменьше.

- Которые на нас напали под водой и были поменьше. Хотя тоже, как и эти, ничем не отличались друг от друга.

Он ненадолго посмотрел в бинокль на акул и начал было уже протягивать ей его обратно, как вдруг остановился:

- Подожди-ка, - ещё раз внимательно рассмотрев их в течение нескольких минут под скептическим взором Барбары он сказал, как ей показалось, немного испуганным голосом, - я так и знал - это не акулы...они во всём похожи на акул, но это точно не акулы...

- А кто же это тогда? - Барбара взяла протянутый ей бинокль и начала крутить настройку видимости, - с виду обыкновенные огромные белые акулы.

- Смотри постоянно только на их глаза, дожись, пока они моргнут, - он пошёл за вторым, оставшимся ещё от японцев стареньким биноклем.

- Акулы, наверное, не моргают, - она рассмеялась, - ну хорошо, дождись пока они мне подмигнут.

Через пять минут ей надоело ждать обещанного подмигивания:

- Не хотят они мне подмигивать!

Пётр не опускал бинокль:

- Подожди, посмотрим подольше, это сразу бросается в глаза, - он продолжал, внимательно вглядываясь в бинокль, - тебе не кажется странным, что к нам в открытом океане опять подплыли одни и те же внешне и по размерам абсолютно одинаковые акулы?

- Странно, что они выглядят как точные копии друг друга, - Барбара продолжила смотреть в бинокль, - согласна... Всё, увидела!

- Видела?! - не отрываясь от бинокля крикнул Пётр, - ты видела?!

Барбара резко привстала и подалась всем телом вперёд:

- Я видела! - она провела рукой по мгновенно появившимся капелькам на лбу, - Она моргнула, и сразу после этого у неё на секунду вместо зрачков были два тёмных ромба!

- Ты это тоже увидела! Она как будто нас сфотографировала.

- Да, я не сошла с ума, я точно это видела! - Барбара немного поёжилась и после слов, - Ты как, нормально? Мне немного не по себе, - продолжила рассматривать замаскированные под известных хищниц существа.

- Кто-то или что-то за нами наблюдает.
- Обрати внимание – вон у той справа между глаз прямо посередине морды царапины! Или трещины?
- Прямо спереди на морде? - Пётр переводил ещё несколько минут свой старый японский бинокль с одной хищницы на другую, пока не резюмировал уверенно, - похоже на царапины. Точно там, куда я попал ей скобой!

Глава 5.

Через сутки сложилось впечатление, что псевдо-акулы стали дежурить по очереди, подплывая совсем близко, от десяти до пяти метров. Вечером восьмого января исследователи убедились, что вахта каждой длилась ровно три часа, что косвенно также подтверждало их неестественное происхождение. Удалось увидеть несколько раз и один раз успеть сфотографировать в глазах акул затемнённые, смотрящие острыми углами вверх и вниз ромбики. Во время инсценировки попыток погружения в воду каждая из наблюдательниц угрожающе с приоткрытой пастью молниеносно подплывала к в последний момент отказывавшемуся от спуска с борта водолазу.

Вечером за ужином воцарилось молчание. Вторая бутылка венесуэльского рома была открыта. Барбара решила присоединиться и сделала себе лёгкий алкогольный коктейль.

- Ты не обратила внимание, что наш спутниковый телефон так и не заработал нормально после потери спутников? - Пётр выключил и включил «Thuraya».
- Я про него совсем позабыла.
- А я подумал, что связь у него восстанавливается после улучшения погоды автоматически, и после второго января ни разу его не проверил.
- Странно, мы же никуда не звонили, там еще двести пятьдесят минут должно быть.

Барбара пригубила коктейль и поставила его на столик. Солнце заходило.

- Посмотри, какой шикарный закат!

- Знаешь, я тут подумала, что ни мне, ни тебе не стоит так вот опрометчиво, как я хотела это сделать, рисковать нашими жизнями.
- Я тоже так думаю, если честно.
- У нас есть кое-какой материал.
- У нас есть сенсационный материал. Причем на трёх носителях. И, кстати, с моего телефона можно ещё на флэшку скинуть.
- Нам нужна помощь, нужны советы. Сейчас с нашими фото и видео у нас намного больше шансов, что кто-нибудь этим заинтересуется.
- Полностью согласен с тобой. Значит, курс на Галапагос?
- Может сначала поужинаем?

Всю ночь один за одним шли кратковременные дожди, а с утра впервые со второго января была пасмурная погода. В семь часов судового времени девятого января «Акито» полным ходом взяла курс на Галапагос. Выставив зоны безопасности на радиолокаторе, Барбара и Пётр удобно расположились в каюте за небольшим, но вполне приемлемым для написания отчета столиком. После обобщения всех событий за последнюю неделю результаты экспедиции единогласно были признаны положительными. Они принялись составлять полный почасовой, а где требовалось поминутный и посекундный отчёт с описанием всех нюансов всего произошедшего с ними при попытках приблизиться по воде, воздуху и под водой к координатам границ таинственного ромба. День пролетел незаметно в трудах по составлению отчёта. Весь вечер до полуночи потратили на корректуру. В начале ночи они посидели недолго на крышке трюма перед надстройкой отмечая всё более нравящиеся им результаты экспедиции, затем очень уставшие, в отличном настроении мгновенно уснули на вполне ставшей приемлемой для них узенькой кровати.

Рано утром десятого января на восходе солнца Барбара вышла на палубу, огляделась, бегом спустилась в каюту и разбудила Петра.

- Ты куда-нибудь поворачивал?
- Да нет, мы же на автомат поставили. Он держит идеально. Что-то не так?
- Тогда почему у нас солнце восходит справа с кормы?

- С кормы? - Пётр подскочил, выбежал на палубу, осмотрелся и сразу же забежал в рулевую рубку. Барбара ни на сантиметр не отставала от него, буквально наступала ему на пятки. Авторулевой уверенно держал курс на восток - восемьдесят девять градусов по гирокомпасу. И, согласно его показаниям, восход солнца начинался на юго-западе - чего в принципе никак не могло быть. Он посмотрел на расположенный прямо перед иллюминаторами магнитный компас.

- Что у нас здесь?

Они сравнили показания гиро и магнитного компасов. Разница оставалась такой же, какой и должна была быть при корректной работе обоих компасов.

- Таак, - Пётр посмотрел ещё раз на показания гирокомпаса и магнитного компаса, - таак, давай спокойно понаблюдаем... Это там точно солнце?

- Точно. Оно ведь всегда встает на востоке? - утвердительно спросила Барбара.

- Да, и только там.

Затем вместе почти в один голос спохватились:

- Что со спутниковой навигацией и на карте? - и посмотрели на GPS и электронную карту на ноутбуке.

Координаты на выгледевшем, как при нормальной работе экране GPS менялись. Только вот западная долгота увеличивалась, что означало их движение на запад и ни в коем случае не курсом восемьдесят девять градусов на восток. Вектор скорости на электронной карте указывал, что они следуют курсом запад-северо-запад, точнее двести семьдесят девять градусов. Прямо у них на глазах за минуту он изменился ещё на десять градусов и остановился на отметке двести шестьдесят девять градусов. Другими словами, что также корректно отражалось на электронной карте, они повернули в противоположную сторону от Галапагоса, то есть легли на обратный курс и плывут на запад.

Пётр вышел на палубу, через секунду забежал и посмотрел на компасы, опять выбежал наружу и сразу вернулся:

- А мы повернули! - Он кивал головой с утверждающим взглядом, и пригласил Барбару посмотреть на кильватерный след от их шхуны, - видишь след за нами, похоже, мы медленно, но уверенно развернулись на сто восемьдесят градусов.

- Когда мы начали разворачиваться? - Барбара забежала в

рулевую рубку и несколько раз поменяла масштаб электронной карты, - восемнадцать минут назад..., - она продолжала смотреть на экран ноутбука, не веря своим глазам.

- Ну почему тогда гирокомпас показывает в противоположную сторону?! Он ведь работает нормально, смотри, он не залип, и картушка отрабатывает иногда плюс минус полградуса, а то и больше! Да тоже самое с магнитным компасом! Он работает как обычно!

- Пётр, посмотри сюда, - Барбара поводила пальцем по кругу против часовой стрелки на экране ноутбука, - посмотри...

Пётр, всё шире и шире приоткрывая глаза, три раза увеличивал и уменьшал масштаб электронной карты на экране ноутбука, несколько раз делал «Бр-рр-р» быстро потряхивая головой влево-вправо, прежде чем, непроизвольно широко секунд на пять приоткрыв рот, спросил:

- Мы что, через восемнадцать минут после отплытия каждые следующие восемнадцать минут разворачивались на сто восемьдесят градусов по десять градусов в минуту?

- Да.

Пётр, стараясь не показывать, что он занервничал, отвернулся, вышел на палубу и оттуда позвал:

- Барби! Мы опять медленно пошли на левый разворот.

Она ещё раз пересмотрела все приборы и вышла к нему на корму.

- Ты думаешь о том же, что и я?

- Мои познания в навигации и метеорологии намного уступают твоим, доктор географических наук.

- Ты скажешь?

- Кто-то или что-то, наблюдавшее нас через акульки глазки-ромбики, крутит специально для нас в этом месте со скоростью десять градусов в минуту истинный и магнитный север?

Они дали стоп и положили руль «право на борт». Когда шхуна полностью остановилась, гирокомпас тут же «вошёл в настоящий, или правильный меридиан» и стал показывать север там, где он и есть на самом деле. Солнце теперь находилось с правильной стороны. Они решили позавтракать и подумать, не принимая скоропалительных решений. Спутниковый телефон так и не смог найти ни одного спутника - а другой связи с внешним миром, кроме ультракоротковолновой радиостанции

у них не было. После завтрака они попытались вызвать хоть кого-нибудь в округе на предназначенном для аварийной связи шестнадцатом канале, но им никто не ответил.

- Что-то давно не было наших двух подружек, - Пётр взял бинокль и начал внимательно рассматривать водную гладь, - мы ведь кружили совсем рядом целые сутки у их логова.

- А ты уже по ним соскучился? - Барбара ещё раз сопоставила показания всех навигационных приборов, - сейчас всё выглядит нормально. Увидел чего-нибудь?

- Что-то они сегодня далековато, - он достал ещё одну ржавую скобу из-под радиатора обогревателя и погрозил ею в море со стороны правого борта, - Уух! Стыдно, наверное, за такие проделки.

- Курс на Галапагос?

- Да, попытка номер два, - липовые акулы были повторно предупреждены высоко поднятой за дверь рулевой рубки скобой.

- Мы стремились пробраться вовнутрь через границы ромба, не вышло, - Барбара задумчиво смотрела на Петра, - а сейчас наоборот, пытаемся от него уехать.

- И это у нас тоже пока что не выходит.

Ровно через восемнадцать минут после отхода «Акито» с установленным на автопилот рулевым устройством начала медленно, по десять градусов в минуту, разворачиваться через левый борт. Пётр переключился на ручное управление и поставил «руль право пять»:

- Смотри, как можно попробовать. Надо каждую минуту держать курс на десять градусов правее - тогда мы поедем прямо курсом восемьдесят девять градусов.

- Пойду понаблюдаю наш кильватерный след!

Барбара убежала на корму и вернулась через двадцать минут.

- Мы развернулись полностью на запад, а сейчас поворачиваем обратно на восток...

- То-то я думаю, картушка репитера стала сильнее дёргаться.

- Значит они, получается, просто стали быстрее крутить для нас север?

Пётр заглушил двигатель.

- Можно попробовать ещё просто поставить «руль прямо» и ехать, не обращая внимание ни на какие компасы-гироскомпасы. Просто по приемнику GPS.

- Давай, попытка номер три.

К невероятной радости победивших аномалию исследователей шхуна поехала прямо, с фактически ровной кильватерной струёй. Но только на восемнадцать минут. После начались сильный южный, заходящий на восточный-юго-восточный ветер и сильное течение на север, постепенно заходящее на западное-северо-западное при относительно небольших для здешних мест двухметровых волнах. Скорость и курс по спутниковой системе GPS начали хаотично изменяться. Скорость – вперёд-назад от нуля до ста узлов, а курс от нуля до триста пятидесяти девяти градусов...

- Мы так не сможем попасть на Галапагос, - резюмировал Пётр, нисколько внешне не показывая своё разочарование и усиливающуюся тревогу, - нас сильно сносит ветром и течением. Ты не знаем точно, куда мы плывём.

- Кто-то над нами издевается, - Барбара указала на репитер гироскомпаса, который показывал постепенно изменяющийся на север курс - гироскомпас вроде работает нормально.

- А может и не нормально, - Пётр заглушил двигатель, - давай проведём инвентаризацию. Сколько у нас осталось топлива, воды и продуктов.

- Давай, - Барбара показала рукой в иллюминатор на правый борт, - посмотри, какое сильное течение. Такое ощущение, что шхуна накренилась из-за него...

Глава 6.

После того как волна успокоилась, они нисколько не удивились, что находятся на западе-северо-западе от центра аномального ромба. «Погодные условия» опять переместили их на его противоположную сторону. Результаты проведения ревизии выглядели обнадеживающими. Топлива для «Акито» оставалось на двенадцать ходовых суток, воды и продуктов также с запасом хватало на этот период. На «Мамбе» можно было ещё полетать до трёх часов.

Во время заката солнца наступил полнейший штиль. Пётр и Барбара сделали уборку в каюте и на мостике, затем не спеша приготовились ужинать как обычно под тентом на крышке трюма перед настройкой – рулевой рубкой.

- Раньше с этой стороны мы всегда почти узел дрейфовали на запад, - Пётр налил чай в кружки, - давай попробуем ничего не делать, может течение само отнесёт нас на расстояние, где эта аномалия уже не сможет воздействовать на наше местоположение?

- Давай, - Барбара сделала два больших глотка, она явно сильно переживала, - если получится, посмотрим куда лучше будет держать курс. Может и на Французскую Полинезию?

- Ну да, будем смотреть по обстоятельствам, да..., мы ведь сегодня не проверяли как дрейфуем? - Пётр несильно хлопнул ладонью по столику, - пора бы это проверить.

Через минуту его лицо со скептической улыбкой показалось из правой двери рулевой рубки.

- Отгадай, через сколько минут у нас меняется дрейф с западного на восточный?

- Через восемнадцать...

Барбара поднялась в рубку, посмотрела на электронную карту и проверила все навигационные приборы.

- А вон и наши подружки, - Пётр указал рукою на левый фронтальный иллюминатор, - видимо, вторая тоже хочет получить скобой по морде.

- Тогда что нам остается делать?

- Попробуем улететь? Уплыть по воде не выходит. Под водой, очевидно, что тоже не получится, - он умудрялся показывать, что у него было хорошее настроение, - в первую очередь из-за зубастых двойняшек.

- Давай всё-таки понаблюдаем за нашим дрейфом до завтра? Если ничего не изменится, включим аварийный радиобуй и радиолокационный ответчик. Если это не поможет, остается улететь подальше и там ждать помощи, включив наш второй аварийный комплект.

- Главное, сильно не переживай, - Пётр приобнял и поцеловал её в лоб и сразу же в щёку.

- Из-за меня ты можешь здесь погибнуть.

- Если бы что-то или кто-то хотели нас убить, они бы уже сделали это. А не подсылали бы замаскированных под акул-людоедов разведчиков, - он повёл глазами в сторону левого борта, - Не забывай главного - твой дед и ты оказались правы. Все наши усилия не были напрасны.

- Я не подумала о том, какой это может быть серьёзный риск. Прости меня.

- Помнишь я тебе сказал в начале осени, что я хочу кардинально изменить и разнообразить свою жизнь имея настоящую цель, к чему бы это меня не привело. И что у меня было предчувствие, что, познакомившись с тобой, я это сделаю.

- Конечно помню, - она прижалась к нему, а он приобнял её обеими руками.

- Всё получилось - моя жизнь уже удалась, и, благодаря тебе, она не прошла напрасно.

- И моя тоже удалась, - она поцеловала его в щёку и губы, - благодаря тебе.

- Ну вот видишь, оказывается, что всё далеко не так уж и плохо, как кажется.

Барбара ещё раз его поцеловала и без страха и хоть какого-либо уныния в голосе спросила:

- Как поступим, если мы не сможем выбраться отсюда?

Пётр сильнее обнял её и прошептал ей что-то на ухо. Она посмотрела на него настороженными, но в тоже время искрящимися глазами:

- Я согласна.

- Но не будем торопиться. Пока что прямо сейчас включим аварийный радиобуй...

Прошло четыре недели, запасы продуктов и воды подходили к концу. Не выпало ни капли пресного дождя, не прошло ни одного судна. Попытки прорваться на шхуне по всем направлениям заканчивались всегда одним результатом - слегка солёными дождями, сменой позиции с западной на восточную или наоборот относительно теперь уже очевидно управляемой чем-то или кем-то явно искусственной, как они полностью удостоверились, аномалии.

Если не принимать во внимание резкие ухудшения погоды при попытках побега, в остальное время на поверхности моря

царил идеальный штиль. Настораживало только то, что после каждого неудачного прорыва их позиция становилась все ближе и ближе к границам воображаемого ромба, до западной стороны которого на утро десятого февраля согласно временами корректно показывавшей навигационную информацию GPS оставалось чуть менее трёх миль. Спутниковый телефон так и не заработал. На посылаемые аварийным радиобуем сигналы бедствия и вызовы на шестнадцатом канале УКВ никто так и не отреагировал за всё это время. Шансом на спасение оставался полёт на «Мамбе». После посадки на воду в середине океана вдали от оживлённых судоходных линий они, конечно, оказались бы в плачевном положении, но там, как минимум, должен был заработать запасной аварийный радиобуй. А может быть и спутниковый телефон.

Рано утром десятого февраля, загрузив по максимуму самым необходимым амфибию и спустив её на воду, они оставили «Акиту» в дрейфе на двух плавучих якорях с включённым маячком и завели двигатель «Мамбы». Взлёт прошёл на удивление бесппроблемно. Пётр с надеждой в глазах как можно быстрее набирал высоту. Барбара следила за показаниями навигационных приборов – первые тридцать секунд после взлёта всё работало как положено. Затем точно также, как и раньше скурвились GPS и электронная карта. Дальше – хуже: не выше, казалось, нескольких сотен метров прямо над ними повисло огромное облако. Снизу оно выглядело чёрным, а по краям тёмно-синим с диаметром не менее трёх, а то и более миль. Компас раскручивался налево, гирокомпас вслед за ним начал показывать разные курсы вправо и влево с разницей до двухсот градусов. Между ними и границей облака начали зарождаться разнонаправленно вращающиеся смерчи.

- Разворачиваемся и сразу садимся, - Пётр быстро повернул назад со снижением, с облегчением наблюдая перед собой всё ещё гладкую водную поверхность, - мы не пролетим через смерчи!

- Садись! - Барбара выглянула через боковое окно назад, - они сильнее крутятся, и растут!

- А облако посветлело. Так было, когда мы отворачивали. Что же это такое?!

- Очень хотелось бы узнать! Мы сможем сесть?!

- Держись, другого выхода всё равно нет!

После очень жёсткой посадки пришлось около трёх часов штормовать на амфибии, с каждым ударом увеличившихся

за следующие пятнадцать минут до полутора - двух метров волн, ожидая, что у неё отвалятся крылья и они вместе с ней пойдут ко дну. Шхуны нигде не было видно. Её маячок почему-то не работал. Когда спала волна, облегчённо вздохнули и исследователи. Двигатель «Мамбы», слава богу, завёлся, пусть и с третьего раза. Кроме небольшой трещины на левом крыле рядом с фюзеляжем других видимых повреждений не было заметно.

- «Акито» куда-то пропала, - одной ногой стоя на комингсе открытой двери Барбара осматривалась по кругу в бинокль, - мы собираемся лететь?

- Нет пока, просто проверил, заводится ли наше оставшееся средство передвижения. Топлива остаётся немного, - он посмотрел на неё одновременно любящим и вопросительных взглядом. Она поняла его без слов:

- Твоё предложение в силе?

- Да, - он подошёл к ней, поцеловал её в кончик носа, подмигнул и неожиданно спокойным и даже, можно сказать, рутинным голосом произнёс, - но сначала давай хорошенько пообедаем и отдохнём.

- Напоследок? - она улыбнулась. Его уверенность и спокойствие словно передалось ей, - ах сейчас бы выпить!

- Дааа, да, я в курсе, - он снял с термоса крышку и дохнул в неё, - мы же не знали, чем всё это закончится - так бы мы подготовились намного основательней.

- Мы основательно готовились, - Барбара протянула руку к рюкзаку. - что бы ты без меня делал?

- Ахх-тыыы! Добытчица! Ты где это взяла?!

Они проснулись в полдень одиннадцатого февраля. Шхуны визуально в округе не было видно, сигналы установленного на ней маячка отсутствовали. Две старые знакомые белые акулы кружили вокруг них справа и слева в одном направлении.

- Обрати внимание, - Пётр указал на каждую из монотонно, словно с установленной скоростью плавающих по идеальному кругу напротив друг друга хищниц, - они ведь тоже крутятся вокруг нас против часовой стрелки, причём, смотри, идеально держат как будто заданную им дистанцию и радиус.

- Ту, которой ты по морде скобой засветил, так и не отремонтировали,

- Барбара рассматривала «акул» по очереди в бинокль, - надо бы

и мне как-то со второй попроситься. Она взяла пустую бутылку из-под текилы и кинула её в никак не среагировавшую на это хищницу. Сделанный из толстого стекла тяжёлый сосуд от удара об её спину разлетелся на десятки осколков, точь-в-точь, как если бы он разбился об асфальт.

- Ты видел это? - она потянулась за висевшим под ногами маленьким огнетушителем, - а как тебе это будет?

- Может не надо? - Пётр задержал её руку, - они нам потом так взлететь не дадут.

- Зря я разбила бутылку. В ней можно было отправить послание.

- Бутылка эта была в любом случае обречена. Другом варианте её бы сожрали титановыми зубами вместе с посланием.

Допив оставшееся кофе, они собрались «в последний полёт» - в этом не было никакого сомнения. Топлива оставалось менее, чем на пару часов лёта. Шхуны не было видно, а если бы они и нашли её, то что? За целый месяц никто не проплыл поблизости, а самим выехать из этой коварной ловушки всё равно бы не вышло. Несмотря ни на что всё равно счастливая и любящая пара решила не оттягивать до потери сил неизбежное и действовать прямо сейчас.

- Умереть по одному от голода и жажды - точно не вариант,
- Пётр развернул гидрокостюм и отстегнул у него перчатки, -
потом придётся по-быстрому одеть гидрокостюмы - они для любителей, со съёмными перчатками, но удобные. Запястье обжимается вот этой лентой, перчатки пусть болтаются - он показал, как это делается.

- Всё помню - парашюты, кислородные маски с баллонами, спасательные жилеты...

- Да, там тоже будем до конца бороться за жизнь.

Через двадцать минут всё приготовления были завершены. Барбара села за штурвал и завела двигатель:

- Можно я это сделаю?

- Это по праву принадлежит тебе. И если бы сейчас тебя видели твой дед и твои родители, они бы гордились тобой!

- Спасибо! Поехали?

- Поехали!

Сразу же после старта фальшивые акулы приблизились слишком близко к «Мамбе» по обеим сторонам. Одна из них начала обгонять амфибию совсем рядом с дверью под крылом. Пётр всё же использовал не по назначению огнетушитель добавив немного царапин на морде любопытного создания, и это подействовало. Псевдо-акула недовольно «фыркнула» жабрами и отплыла метров на пять в сторону. Барбара взлетела и быстро набирала высоту. Она полетела ни в сторону от ромба, ни прямо на центр ромба, но по касательной к юго-западной границе ромба, должной, по их обоснованному мнению, разворачиваться на юг-юго-восток-восток-северо-восток-север, то есть на сто восемьдесят градусов за взятые с прошлого полёта на амфибии расчётные шесть минут. Проще говоря, «Мамба» поднималась всё выше и выше одновременно изменяя курс по гирокомпасу на один градус влево каждые две секунды, стараясь, не пересекая её границы, разворачиваться вместе с аномалией. Образовавшееся после её взлёта тёмно-синее облако диаметром около трёх миль запустило напротив амфибии несколько разнонаправленно крутящихся смерчей, по краям быстро разгонявших у своего подножия волну. Когда они вместе с разворачивающимся ромбом сделали круг в триста шестьдесят градусов, высота волн вокруг границ аномалии судя по всему стабилизировалась на уровне около тридцати метров.

- Давай ещё выше! Держись напротив маленьких вихрей! – Пётр не переставая фотографировал и снимал видео - не залетай под облако – это граница ромба!

- Поняла!

«Мамба» прижалась к средним смерчам и оказалась в своего рода относительно комфортной «мёртвой зоне» с преобладающим встречным почти штормовым, но не ураганным, как по краям, ветром. Из-за невозможности по каким-то причинам быстро набирать высоту для того, чтобы наконец-то подняться над облаком. им понадобилось, ежесекундно контролируя изменения курса, сделать двенадцать полных шестиминутных разворотов на сто восемьдесят градусов вместе с сопровождавшими их смерчами. Двадцать минут назад Пётр долил в бак последнюю запасную канистру с топливом. Это означало, что двигатель мог заглохнуть с минуты на минуту. Ни о какой посадке на поверхность моря можно было уже не мечтать. Впрочем, это и не входило в их планы. Как только они поднялись выше облака, оно сразу стало светлеть. Высотомер показывал высоту три тысячи пятьсот метров. Левое крыло должно было вот-вот отломаться и отвалиться. Пётр полностью экипировался. Барбара

передала ему штурвал, и тоже надела гидрокостюм, парашют спереди и небольшой кислородный дыхательный аппарат сзади. Маленькую портативную ультракоротковолновую радиостанцию и ещё меньший по размерам портативный приемник спутниковой навигации GPS она засунула в карман гидрокостюма и закрыла его с помощью липучки. Пётр направил «Мамбу» в центр облака и зафиксировал штурвал. Они одели маски дыхательных аппаратов, взяли спасательные жилеты, вышли на крыло и, держась за руки, успели спрыгнуть над самой серединой голубого светящегося облака за секунду до того, как заглох двигатель амфибии.

Глава 7.

Они понятия не имели, что их может ожидать после прыжка, поэтому ещё две недели назад решили, что активируют парашюты не позднее, чем через пять секунд после оставления «Мамбы». Парашюты открылись как положено в практически безветренном пространстве. Пётр спускался не на много быстрее Барбары. Он попробовал снять маску дыхательного аппарата – воздух был обычным, даже более свежим, вполне приемлемым для дыхания. Барбара всё это видела и тоже сняла маску. Через несколько секунд послышался сильный удар о воду со звуками всплеска. Пётр достал портативную радиостанцию и помаhal ею, приглашая на связь.

- Это только что разбилось наше последнее средство передвижения!
- Он потянул за стропа и развернул парашют для прямого визуального контакта.
- Это была наша «Мамба»! – Барбара смогла достать свою рацию и кричала на эмоциях, показывая рукой вправо вниз, - где-то вон там справа!
- Думаешь, она, как и «Акито», не сразу пойдёт ко дну?! Надо править к ней?!
- Нет! – она посмотрела вниз и сделала руки «крест-накрест», - Я так не думаю!
- Я тоже!

Облако под ними и все, как по мановению волшебной палочки потерявшие по его периметру силу вихри вместе с сопровождавшими их звуками исчезли за каких-то пять-шесть

секунд. Ярко светило солнце. Море под ними выглядело чрезвычайно необычно. Самый центр этого трёхмильного в диаметре участка находился в глубочайшей грандиозной яме - воронке, по уровню - как это выглядело с высоты парашютистов - минимум на километр ниже внешних границ. В полутора милях по кругу от центра колоссального углубления в стороны расходилась гигантская зыбь. По мере заметного снижения её высоты также активно уменьшалась и глубина «ямы». Готовые в лучшем случае к медленной гибели от жажды или в водовороте на поверхности в центре ромба они медленно спускались на парашютах.

- Смотри! - Барбара продолжала кричать в мини-рацию показывая большим пальцем попеременно вниз и вверх, - пока мы приводимся, там может будет уже ровно!

- Это обнадеживает, - Пётр поднял оба больших пальца вверх, - приводимся через полчаса, не раньше.

Барбара засмеялась, повторив жесты Петра обеими руками. Потом она вынула из кармана портативный приемник GPS.

- Ты можешь ещё пофотографировать? Джипиэска показывает сейчас, что мы над самым центром!

- Делаю! - обмотанный пакетами фотоаппарат был извлечён из барсетки на поясе и освобождён от водонепроницаемой защиты.

Через пять минут съёмки довольный оператор, провозившись с ним некоторое время, упаковал обратно в защиту фотоаппарат и засунул его в барсетку.

- Что-то сломалось?! Фотоаппарат работает?!

- Да, отличные снимки и видео!

- Что будем дальше делать? - её вопрос прозвучал немного грустно.

- Будем действовать по обстоятельствам, - он, наоборот, насколько

это было возможно «обнадежил» свой голос, - экспедиция ещё не закончена!

После приводнения их ожидали один неожиданный и другой крайне нежелательный, но ожидаемый сюрпризы. Приятным неожиданным сюрпризом было то, что они не стали тонуть, а встали почти по шею в воде на какую-то твёрдую еле заметную под прозрачной водой плоскость. Неприятным

ожидаемым сюрпризом стали отлично различимые в кристально чистой воде два старых знакомых существа, очень похожие на огромных белых акул. Парашютист и парашютистка в один миг прекратили освобождаться от парашютов и замерли в двадцати метрах друг от друга. Обе акулы словно скользили по прозрачной мели, очень медленно двигая хвостами. Их огромные плавники и самая верхняя часть туловища полностью выступали из воды. Морды были необычно приподняты – выглядело это так, будто они специально их задрали, чтобы можно было повыше смотреть глазами над водой. Это только добавляло паники и безысходности в и без того уже смертельно опасное, кошмарное положение. Когда хищницы оказались совсем рядом, они выглядели в три раза больше, чем со шхуны. Каждая из них подплыла к своей цели, синхронно со своей коллегой остановилась на три секунды, моргнула ромбиками глаз. Приводящие в оцепенение две устрашающие пасти с ужасными рядами кривых зубов раскрылись одна за одной. Пётр и Барбара стояли ни живы, ни мертвы, смотря в «никуда». Акуловидные создания схватили зубами парашюты и, стремительно ускоряясь, потащили неподвижных, и только через несколько секунд начавших пытаться держаться на поверхности парашютиста и парашютистку на восток.

Своеобразная транспортировка со скоростью около пяти узлов, что равняется примерно девяти километрам в час, в общей сложности продолжалась около двух с половиной часов. Причём последний час для Петра был, наверное, самым большим испытанием в его жизни. Всё дело было в том, что через полтора часа после начала безусловной «буксировки», оставшиеся стропа и крепление парашюта каким-то образом отсоединились от его нательной амуниции. Псевдо-акула мгновенно развернулась назад и схватив его зубами спереди за гидрокостюм, остатки креплений, ремень и барсетку с фотоаппаратом, быстро догнала и обогнала уплывшую вперёд подружку с неплохо справлявшейся с экстремальной ситуацией Барбарой, которая с застывшей кровью в жилах наблюдала за происходящим с высоко поднятой головой, приоткрытым ртом и оскаленными зубами. Чтобы временами хватать воздух над водой Петру пришлось обеими руками обнять свой «буксир» прямо за твёрдую склизкую и холодную морду снизу и прижаться к ней. А после этого, фактически весь этот час, включая как надводные, так и непродолжительные подводные периоды, вовсю стараться не смотреть в упор то в один, то в другой ни сулящий ничего доброго акулый глаз.

На закате измученные исследователи в основательно повреждённой экипировке и разной степени надорванных

и разорванных гидрокостюмах к своему непередаваемому словами удивлению были оставлены загадочными людоедами-буксирами в двенадцати милях к востоку от восточного трёхмильного угла ромбовидной аномалии рядом с основательно набравшей забортной воды, очень сильно, до десяти градусов накренившейся на правый борт непотопляемой тридцатипятилетней «Акито». Несмотря на сильнейшую усталость они за секунды скинули остатки парашютной амуниции и буквально запрыгнули на судно, абсолютно не думая о том, чтобы попрощаться и поблагодарить зубастых перевозчиков за спасение и адреналиновую доставку. Причём Пётр сделал это намного проворнее.

- Ну как ты?!!! Как?!!! - Барбара быстро, в тоже время очень аккуратно ощупывала оголившийся поцарапанный живот Петра через сделанную кривыми зубами от колен до груди обширную дыру в гидрокостюме, - сильно ранен?!!! Скажи!!! Где?!!!

Он, с оставшимися круглыми навывкат глазами, завалившись в углу рулевой рубки и разведя перед собой по максимуму в стороны обе руки ладонями с растопыренными пальцами вверх, надрывно и шумно дышал во всё горло с широко раскрытым ртом, бросая лишь отрывки слов:

- Ййя!!!... Тааа!!!..... Уууооо!!!

- Слава богу! Слава богу!!! - Не снижая скорости она продолжала осторожно проверять потерявшего на некоторое время дар речи пациента, - Ты живой! Ты живой!!!

На восстановление морального духа, готовности шхуны к плаванию, уборку воды из всех помещений, проверку двигателя, рулевого устройства понадобилось почти двое суток. Из навигационного оборудования рабочими на шхуне рабочими остались только магнитный компас и портативный приемник GPS Барбары. Собрав все остатки топлива, в том числе и из ранее повреждённой в первый день прибытия бочки, они убедились, что его при самом экономном ходе было достаточно для перехода до Галапагоса. Воду и какое-никакое пропитание тоже нашли - в консервных банках и галетах из аварийного запаса надувного спасательного плота. Содержимого хватало, чтобы не умереть от голода и жажды за восемь дней. Во время уборки настроение было подавленным в основном по одной причине - в уничтоженной вместе со всем содержимым барсетке Петра находились телефоны, фотоаппарат и другие накопители информации с их отчётом, бесценными фото и видео. А оставленные на «Акито» копии смыло из рулевой рубки вместе с, казалось, надёжно закреплённой на переборке

медицинской аптечкой и забытыми в выдвижном отделении тумбочки восемью с копейками тысячами долларов.

Ну хоть с чем-то им повезло - Пётр с первой попытки завёл двигатель. На третьи сутки, четырнадцатого февраля, когда «Акито» без какого-либо внешнего противодействия и незваных гостей пошла курсом на Галапагос, неожиданно подошла низкая тёмная туча и прошёл ливень, во время которого удалось успеть помыться и даже запастись небольшим количеством дождевой, самую малость подсолённой воды. На следующий день они нашли и просушили на солнце большой записной блокнот. Очень старый, но в нормальном состоянии и всего лишь с тремя исписанными иероглифами страницами. А после тщательной проверки кают и рулевой рубки нашлись упаковка карандашей и две ручки.

За неделю перехода до Пуэрто-Айора они восстановили и дополнили детальный отчёт о всех заслуживавших внимания невероятных событиях, произошедших с ними за последние пятьдесят дней. Единственно - по категорическому настоянию Петра - в последний день перед приходом в порт был исключён один часовой эпизод из расширенного описания дня одиннадцатого февраля.

- Хорошо, - предложила тогда отводящая взгляд в сторону и с трудом держащаяся, чтобы не улыбнуться Барбара, - так и запишем: две копии огромных белых акул два с половиной часа, не оборачиваясь, тащили нас за стропа парашютов до нашей «Акито»!

- «Не оборачиваясь» тоже не пиши, - поправил Пётр, - возможно это покажется тебе удивительным, - здесь он чуть усмехнулся и сразу же добавил абсолютно серьёзным голосом, - но мне, хоть убей, до сих пор почему-то не смешно.

На Галапагосе с большим трудом удалось продать шхуну. Не без помощи как раз вовремя отдохавшего в Пуэрто-Айора того самого панамского маклера, через которого они нашли «Акито» два с половиной месяца назад. После недолгой торговли пришлось отдать её в три раза дешевле, чем покупали. В том числе и из-за её нынешнего значительно более потрёпанного снаружи и внутри вида и технического состояния. В этот вечер очень похожий на известного испаноговорящего голливудского актёра Родриго Лопес, продавец, как он говорил, всего «морского», выслушал историю про их приключения и сначала по-настоящему заинтересовался ею. Однако, когда он узнал, что из доказательств произошедшего у них есть только исписанный

ими старый блокнот на русском языке, то назвал их настоящими писателями-романтиками. Через несколько минут он извинился, что совсем забыл про какие-то неотложные дела, и откланялся, горячо расцеловав Барбару и по-дружески крепко пожав руку Петру. В будущем он гарантировал им значительные скидки на любые местные дефицитные покупки. В следующие два часа к двум внешне немного расстроенным и одновременно счастливым молодым людям в потрёпанной недорогой одежде время от времени подходил официант и подавал даме коктейли, а её спутнику венесуэльский ром. Теперь лично убедившиеся в своей правоте исследователи могли вернуться домой, немного отдохнуть и начать более тщательную подготовку к следующей, основанной на предыдущем опыте экспедиции.

Глава 8.

По прилёту в Санкт-Петербург они сняли на окраине небольшую однокомнатную квартиру. Пётр умудрился сразу же договориться о выходе через неделю на работу инструктором по парашютному спорту в один из лучших аэроклубов города. Барбара без предупреждения прогуляла на работе в университете свой отпуск на целых полтора месяца, поэтому её уволили ещё три недели назад и взяли на её место другого преподавателя.

На третий день после возвращения она собралась сходить в университет за трудовой книжкой и окончательным расчётом.

- Надо же будет ещё зайти в мою комнатку, там остались кое-какие вещи.

- Я поеду с тобой!

- Зачем? Я быстро съезжу и вернусь часа через три.

- Ну хотя бы затем, чтобы ты не заходила за теми своими вещами, - Пётр был непреклонен, - потом лучше заедем в, там рядом есть, по-моему, торговый центр. Купишь себе в нём всё, что нужно.

Внешне было заметно, что Барбаре предложение понравилось. Но тут она вспомнила про их слабые финансовые возможности.

- У нас совсем немного денег, лучше всё-таки я заберу свои вещи, если они вообще там остались.

- Мы не до такой степени нищие.

- Хорошо, тогда не в торговый центр, а на рынок. Там бывает вполне нормальная одежда.
 - Согласен, мне тоже нужна парочка вещей. Поедем на рынок, но с одним обязательным условием!
 - Опять у тебя условия. Сильно жёсткие?
 - Да. Беспрекословное требование на рынке!
 - Согласна! А какое требование?
 - Все покупки ты делаешь только после моего просмотра и одобрения!
- Засмеявшись, она подошла к нему и два раза провела своим кончиком носа по его кончику носа.
- Тогда тебе временами придётся ожидать за переодевалками!
 - Конечно! – на этот раз у Петра не получилось сделать до конца своё фирменное серьёзное выражение лица, - если они существуют на рынке.

После длительного прогула без уважительных причин Барбара не ожидала к себе такого дружелюбного отношения со стороны руководства университета. Она сразу же согласилась подумать о восстановлении на работе, на чём решительно настаивала ректор. Которая также обещала немедленно выделить ей другую комнату в общежитии. В её комнату они всё же зашли и забрали с собой немного вещей, остальную основную часть без всякого сожаления выкинули в мусорные баки за университетом.

На рынке было полным-полно народа. В небольших бутиках и нескольких просторных торговых павильонах продавались более-менее выглядевшие в массе своей поддельные иностранные брэнды, но появилось и много вполне качественных вещей от пока что малоизвестных отечественных производителей. За стеклом в одном из таких недавно открывшихся павильонов Барбаре понравились зимние и осенние куртки.

- Зайдём? – она спросила остановившегося как вкопанного и оглядывавшегося назад Петра, - там, куда ты смотришь, ничего хорошего.

Пётр продолжал смотреть назад, не обращая на неё внимания. Барбара обошла вокруг и стала напротив него. Выражение его глаз было очень похоже на то, когда он несколько недель назад сказал ей: «Это не акулы». Она посмотрела в направлении его взгляда и увидела двух больших чёрных, скорее всего

местных, с рынка, кошек. Они сидели совсем рядом и в этом не было почти ничего необычного, исключая некоторые детали. Обе кошки выглядели абсолютно одинаковыми внешне. Обе были ярко чёрного, как самый чёрный уголь, цвета, с блестящими изумрудно-зелёного цвета глазами. Вот в эти глаза, остановившись на одной из них, и боковым зрением контролируя другую, и всматривался Пётр, начиная движение в их сторону.

- Кис-кис, - он не отрывал ни на секунду от них взгляда, медленно ускоряясь, - кис-кис-кис...

- Ты хочешь взять нам домой кошку? - Барбара показала рукой на расположенный метра в двадцати спереди зоомагазин, - там дальше продаются. «Ну и что, сидят две чёрные кошки, да не может такого быть!» - подумала она, начиная подозревать, почему Пётр так насторожился.

- Подожди-ка, подожди, - и эти слова и интонацию она уже слышала несколько недель назад, - смотри!

Он ещё сильнее ускорил шаг по направлению к любопытным животным. Обе кошки, не спеша встали по очереди на все четыре лапы. Затем так же не торопясь, и тоже по очереди, одна за одной буквально «пешком» зашли за угол павильончика. К этому моменту их преследователь находился уже метрах в пяти от них и через секунду забежал за ними за угол. Барбара пошла вслед быстрым шагом, начиная немного волноваться.

Он налетел на неё, когда она уже заворачивала за угол.

- Ты куда побежал?! Тебе что-то показалось?!

- Нет, не показалось, я точно видел, - он явно был перевозбуждён, но старался держаться как можно спокойнее - они куда-то пропали, просто испарились.

- Что ты видел? Имеешь ввиду, что кошки убежали?

- Да! За углом их не было, - затем добавил намного тише, - зрачки глаз у одной из кошек выглядели на пару секунд как два небольших ромба!

- Я тоже на них смотрела, но ничего не видела.

- Я говорю тебе, я точно видел. А ещё тебе не показалось очень странным, как они встали по очереди и ушли за угол - тоже по очереди? Ты часто встречала сидящих вместе двух абсолютно одинаковых чёрных кошек? И кошки, даже чёрные, так себя не ведут, когда к ним бежит человек!

Барбара улыбнулась и взяла его за руки.

- Не знаю, кошки гуляют по-разному. И куда же они исчезли?
- Вот то-то и оно! Если бы они так же и дальше топали, не спеша, одна за другой, то я бы через пару секунд их точно догнал!
- Может они запрыгнули куда-нибудь? – Барбара пошла за угол, - что там есть?

Она вышла за угол и развернулась к Петру:

- Ты уверен, что не видел, как они убегали? Им надо было метров тридцать пробежать!
- Ещё как уверен.

Он посмотрел ей под ноги, подошёл и стал рассматривать сильно поцарапанную брусчатку рядом с её сапогами. Потом он встал на колени, чтобы рассмотреть что-то поближе.

- На нас уже обращают внимание, - Барбара наклонилась к нему и добавила шёпотом на ухо, - пойдём отсюда. Я тебя понимаю. Но и ты постарайся понять, что после того, что с нами произошло за последние два месяца, может померещиться всё, что угодно.
- Хорошо. Договорились.

- Хорошо?

- Ну да, ты ведь такой ответ и ждала, в идеале? – Пётр обнял её и указал рукой в сторону павильона, в который они изначально хотели зайти, - давай сначала сделаем то, что запланировали.

- Не совсем, но этот тоже принят! – Барбара взяла его под руку, - но если и взаправду тебе это не показалось, тогда...тог...

- Тогда мы точно не будем заводить себе кошек, - Пётр неожиданно, и, как он думал, незаметно, временами на всякий случай оглядывался по сторонам, -вообще, после того, что я только что видел, а я это видел, верь мне, с животным миром нам надо быть осторожнее и внимательнее.

- Ты... ты опять не туда смотришь, - от «не туда смотришь» она полностью перешла на шёпот, - прямо перед нами. За стеклом.

- Я вижу, - его шёпот был ещё тише.

- Мы сходим с ума?

- Я так не думаю.

На этот раз они не прятались и не убегали. Они будто бы ждали, когда с каждым шагом всё медленнее подходящие к павильону молодые мужчина и женщина зайдут, наконец, за покупками. И это были не маленькие кошечки. За прозрачной

стеклянной панелью стояли два чёрных добермана, и они даже не пытались «разромбировать» свои глаза. Засомневавшиеся в целесообразности покупок в этом магазине Барбара и Пётр остановились напротив входа.

- Это что, доберманы?! – в этот раз наоборот, она прошептала только первые два слова. Пётр не отвечал, переводя взгляд с одной собаки на другую.

- Что будем делать? – Барбара всматривалась через стекло в павильон, - они там одни? Никого больше нет?

- Ну..., кис-кис тут не подойдёт, - она не успела опомниться, как Пётр освободился от её руки и негромко сказал, заходя во входную дверь павильона с понравившимися ей куртками,
- Жди меня здесь!

- Куда ты?! Стой! – но он уже зашёл в павильон и закрыл за собою дверь. Она попыталась её открыть, но дверь оказалась заблокированной или закрытой изнутри. Барбара начала барабанить по двери:

- Пётр, открывай сейчас же, слышишь?! Открывай!

Прохожие проходили мимо, не обращая почти никакого внимания на молотящую по дверям павильона скандалящую с кем-то девушку.

Когда он вошёл, обе собаки неторопливо пошли в его сторону, также, как и кошки встав сначала по очереди на все четыре лапы и проследовав одна за одной. Подойдя ближе, они сели рядом с ним и, причмокивая пастями, уставились на него ромбовидными изумрудно-зелеными зрачками. Внешне они выглядели очень агрессивно и опасно, но более ничего не говорило о том, что они собираются на него нападать.

- Скоро открою, подожди минутку! – крикнул Пётр в сторону входной двери, присел напротив доберманов и посмотрел по очереди им прямо в глаза, - кто или что вы такое?

Облизывая и кусая губы, Барбара смотрела через витрину на происходящее внутри магазина, продолжая стучать, но уже с увеличивавшимися интервалами правой рукой в дверь. Один из доберманов встал, подошёл в упор к Петру и положил обе лапы ему на плечи. Стуки в двери прекратились. Внутри себя Барбара ощутила такое же чувство, как и во время экстремальной буксировки её любимого акулой в центре Тихого океана. Что полностью подтверждалось точно таким же «оскаленным» выражением её лица. Но когда Пётр потрепал за морду смотрящего теперь на него нормальными собачьими

глазами добермана, она крикнула так громко, что на неё повернулись большинство из проходящих рядом прохожих, а также обе собачью морды с наострѣнными в её сторону ушами.

- Быстро открывай!

Он открыл дверь, и она с опаской зашла внутрь.

- Больше так не делай! Договорились?!

- Хорошо, извини, хотелось самому сначала поговорить с этими необычными собачками. Ты согласна? Обрати внимание, они совсем не злые и сейчас уже с обычными глазами.

- С чем согласна? - она осторожно погладила по морде подошедшую к ней вторую собаку, - они всё-таки немного отличаются.

- Чем? - стоящая рядом с Барбарой собака наострила уши в сторону Петра, - они как две копии.

- Не буду больше говорить, что ты всегда не туда смотришь, - она попробовала улыбнуться, - даже по мордам видно - вот это около меня - сучка, рядом с тобой - точно кобель.

- Значит они хоть чем-то отличаются.

- Как и мы с тобой!

- Знать бы ещё, чем они отличаются от настоящих доберманов. Ааа? - он осторожно погладил по голове повернувшего к нему морду пса, - тебе есть, что сказать?

Прибывшая продавщица павильона извинилась за своё отсутствие и то, что она позабыла закрыть дверь. Только на выходе невнимательные покупатели увидели табличку на двери «Перерыв с 15:45 до 16:00». Приняв решение пока отложить покупки, они вышли на улицу.

Пошёл второй час их прогулки в расположенном неподалёку от рынка общественном парке. Собаки не отставали от них ни на шаг.

- Вообще, - сказал Пётр, обернувшись назад, - вы всё правильно делаете. Если бы нас сопровождали две одинаковые чёрные кошки, то это бы выглядело намного подозрительнее.

Одна из собак подняла в сторону Петра на секунду морду и сразу посмотрела на своего спутника. Пёс никак не отреагировал ни на слова, ни на взгляд своей подружки,

продолжая смотреть куда-то под ноги своих с виду внешне должных быть ими хозяев.

- Зачем мы им? – Барбара давно перестала волноваться, - ведь и так понятно, что без фото и видео нам никто и никогда поверит. Им что-то надо от нас?

- Не знаю, идей на этот счёт возникает много, но реальных нет. Одно точно знаю - если они не отстанут, то нас на днях обязательно выселят. И придётся искать квартиру, где хозяева разрешат проживать с двумя огромными доберманами.

- Интересно, чем они питаются?

- Как чем? Людьми среднего возраста, и так понятно. Посмотри на них.

Барбара рассмеялась и толкнула его в плечо. У обеих собак опять «поромбовели» на секунду глаза. Они сначала посмотрели друг на друга, затем ненадолго на Петра.

- До брось ты! Если бы они хотели нас съесть, то слопали бы в магазине!

- Придётся перебить им аппетит хотя бы на эту ночь и зайти куда-нибудь где есть собачья еда. Давай посмотрим в интернете, - он опять повернулся к собакам, - чем кормят доберманов с ромбиками в глазах, Аа?

- А на упаковках не написано, для каких пород эта еда? Я сейчас посмотрю...Вот, есть!

- Слышали? Мы с Барбарой не съедобные, для вас существует специальная, намного более вкусная еда.

Глава 9.

В квартире доберманы чувствовали себя, как дома. Когда Пётр открыл дверь, они бесцеремонно и, понятно, без приглашения или разрешения, забежали вовнутрь вперёд хозяев, остановились, затем, заглядывая за углы, буквально «обошли» кухню с комнатой и уселись с ромбовидными зрачками спиной к телевизору.

- Ясно, - Пётр сел на диван и серьёзным голосом с официальным тоном обратился к собакам, - вас так быстро разоблачат. Или, если хотите, раскусят.

- Почему? – прозвучал голос с кухни, сопровождаемый звуком насыпаемой в тазики собачьей еды, - они похожи на настоящих собак!

- Настоящие собаки не обходят, не торопясь незнакомые помещения, медленно поворачивая головы и внимательно разглядывая углы. Настоящие собаки, как минимум, обязательно что-нибудь да поразнюхают.

- Это верно, зови их на ужин. Кто бы они не были, сегодня им придётся есть собачий корм.

Дополнительного приглашения не понадобилось. Сразу после этих слов доберманы, как обычно, встали один за одним на все четыре лапы, и по очереди выдвинулись на кухню. Пётр повторил жест Барбары на второй день их знакомства. Посмотрев на произошедшее, он хлопнул себя по лбу правой рукой и сказал:

- Придётся с ними гулять где-то подальше от других собаководов!

После совместного ужина собаки, посредством поворота и приподнимания головы в сторону входной двери дали понять, что их не мешало бы выгулять. Когда Барбара выходила со псом в подъезд, как назло, туда же вышла и их соседка по седьмому этажу с маленьким шпицем. Малышка завизжала и так резко рванула с места обратно в квартиру, что не удержалась на лапках и упала набок, продолжая в панике стремительно изо всех сил загребать ими, с очередной попытки всё же зацепилась коготками за углубления между плитками и ринулась из коридора обратно домой.

Через час Барбаре позвонили владельцы квартиры и попросили её завтра же съехать из-за нарушения договора о найме жилого помещения и жалоб соседей. Надо было срочно искать хоть какое-то жильё, но это выглядело почти невыполнимой миссией. Если раньше комнатку в общежитии они всё ж таки рассматривали как самый безысходный вариант, то теперь и об этом не могло быть и речи.

На следующий день молодая пара в сопровождении двух больших доберманов по обеим сторонам вышла в полдень с чемоданом на колёсиках из подъезда девятиэтажного дома и уселась на ближайшей лавочке для поиска жилья в сети.

Только под вечер получилось найти в пригороде небольшой частный дом. Во дворе рядом с забором там даже стояла собачья будка. Несмотря на прямые намеки, доберманы

прошли мимо неё с таким видом, как будто они понятия не имеют, что это за сооружение. Сидевшая на ступеньке крыльца кошка с перепуганной мордочкой и на полусогнутых лапах с быстротой молнии сбежала за дом. Судя по всему, любящие комфорт животные, также категорически отказались поселиться в просторном, но прохладном коридоре перед входом в жилые комнаты. Понятное дело, что не было никакого смысла предлагать им расположенный напротив входа в жилые комнаты небольшой сарай. При делёжке апартаментов собаки оказались совсем не агрессивными и, с удовольствием поужинав собачьим кормом, без проблем обосновались в самом маленьком помещении рядом с прихожей. Было решено, что с такой охраной двери на щеколду можно было не закрывать.

Пётр и Барбара лежали в просторной, вполне приемлемой немного через чур мягкой кровати, временами поглядывая на плотно закрытую дверь в их комнату.

- Я не хочу никому ничего рассказывать, - она держала его ладонь в своей ладони и смотрела на него немного вопрошающим взглядом.
- Да это и бесполезно. Собачки в любой момент, как и кошечки, могут испариться.
- Я не только из-за этого.
- Я примерно начинаю соображать. Ты хочешь их взять с собой в следующую экспедицию?
- Точно. Я правильно поняла тогда, что встреча с тобой изменит всю мою жизнь!
- Насколькооо... я помню..., - Пётр обнял и крепко её поцеловал, - это были мои слова...
- Надо же будет их как-то звать, нужны имена. Предлагаю Зевс и Гера.
- Сразу согласен.
- Согласен? Так быстро?

На следующее утро всё получилось не совсем так, как предполагали новосёлы перед сном. Гера, по-видимому, из-за женской солидарности, увязалась за Петром, не отставая от него ни на шаг. А её друг Зевс не спускал глаз до самого университета с Барбары, более того, попытался, не обращая внимание ни на чьи замечания, пройти вовнутрь. И это у него получилось с первого раза. С современной модной

причёской в несколько раз похорошевшая преподавательница географии с сопровождающим её повсеместно зловещим огромным доберманом произвела фурор во всём университете. Поразительно лояльная ректор, не желавшая терять одного из лучших преподавателей, в порядке исключения, разрешила Барбаре ходить по корпусам вместе с доберманом, но только с одним очень не понравившемся Зевсу условием – собаке всегда быть в наморднике. На уроке географии студенты вели себя образцово, пристально и, с ещё большим интересом, чем в прошлом году, слушали каким-то чудом превратившуюся из бэхи в красавицу учительницу.

А вот Петру пришлось очень долго уговаривать Геру не заходить с ним самолёт. В основном по причине того, что она могла сигануть вслед за ним с высоты. Когда он приземлился на парашюте после первого прыжка, она уже ждала его на земле, недовольно рыча и посматривая на основательно испугавшуюся клиентку.

Три месяца пролетели незаметно. Сперва необычная жизнь в частном доме в пригороде с двумя загадочными доберманами изо дня в день становилась всё более привычной. Гера и Зевс всегда вели себя ровно, или, если точнее, стабильно. Точно также, как и в день знакомства с ними на вещевом рынке. Изменения в их поведении были небольшие. Они стали откликаться на клички (или имена, как хотите), ходить в туалет в уборную на улице и даже иногда отпускать хозяев одних на работу. Очень редко, но очень грозно рычали, когда им что-то не нравилось, и никогда не лаяли. Местных кошек определённо стало сильно задевать то, что на них доберманы не обращали вообще никакого внимания, поэтому они стали наглеть. Самая бесцеремонная из них сильно поплатилась за своё поведение, с душераздирающим визгом будучи отнесенной Зевсом в зубы в уличную уборную и аккуратно опущенную там в отверстие для опорожнения. В принципе, единственной реальной проблемой были нечастые совместные прогулки на свежем воздухе. Как и предполагал ранее Пётр, гулять пришлось в непредназначенных для выгула собак местах, стараясь ни в коем случае не приближаться к коллегам-собаководам. Когда собаки любой, пусть и самой бойцовой породы оказывались ближе пяти-шести метров от «божественного» тандема, они без предупреждения хозяев, в стиле шпица с седьмого этажа «рвали когти» куда глаза глядят. Не обязательно необычным, но немного странным было то, что и в университете, и в аэроклубе фактически все преподаватели, студенты, инструктора по

различным видам аэро-спорта переболели сильной вирусной инфекцией. Причём некоторые по два раза. Все, кроме Барбары и Петра.

В самом начале майских праздников, первого мая, они завтракали на кухне, пытаясь конкретизировать запланированные мероприятия на выходные.

- Тогда, может быть, лучше вообще на пару дней уехать на природу?

- Мы и так постоянно на природе. Давай хоть раз съездим на море?

- Согласна.

- Так сразу? А вдруг там из-за кое-кого поднимется волна?

- Вот и посмотрим! Главное, чтобы они не превратились в акулу.

Гера и Зевс в своём репертуаре, лишь изредка поворачивая по сторонам головы, сидели рядышком на крыльце под пристальным наблюдением кровно обиженной Зевсом соседской кошки, с опаской следящей за ними через широкую щель в заборе. Пётр прошёл мимо, по пути погладив по голове Геру. Она, как настоящая богиня, никак не отреагировала на этот жест внимания. Он сел за руль в купленный неделю назад за небольшие деньги старенький фольксваген и на секунду нажал на клаксон. Обе собаки синхронно повернули морды в его сторону, как обычно, молча встали поочерёдно на все четыре лапы и, протопав друг за другом в открытый багажник универсала, удобно там расположились.

- Хорошо, что у соседей окна выходят на другую сторону! – Пётр, опять держа руку у себя на лбу, повернулся к развалившимся в «не собачьих» позах доберманам, - пока что нас подозревают только кошки, но если вы и дальше так будете...

- Даааа, ничего не скажешь - перебила его Барбара, заглядывая в багажник, - вот вам, почувствуйте тогда уже себя, как на полноценном пикнике, - она поставила между собаками миску с собачьей едой и закрыла заднюю, пятую дверь.

Они приехали на побережье к полудню. Убедившись, что в зоне видимости нет ни одной собаки, и вообще мало людей, вся команда вышла из автомобиля и занялась своими делами. Солнце пекло беспощадно, но ветерок был прохладный. Переодевшись, Барбара встала недалеко перед прилеглими

доберманами, помахала пластмассовой крышкой от ведра и кинула её в море как диск.

- Взять!

Зевс, не шевельнув ухом, не моргнув глазом, как смотрел сквозь неё ромбиками зрачков вдоль побережья положив морду на передние лапы, так и продолжал это делать. У лежащей головой на его спине Геры опустилось и опять встало правое ухо. Она тоже продолжала смотреть не моргая, но не на летящую, как настоящий диск, крышку от ведёрка, а на дискобола.

- Они понятия не имеют, что должны, нет, обязаны с радостью делать собаки в такой ситуации. Ааф! Афф! – Двумя последними громкими звуками удалось привлечь всеобщее внимание. Пётр встал на четвереньки и, имитируя собаку, под смех Барбары и нейтральные взгляды Зевса и Геры забежал в воду за крышкой и схватив её зубами, выбежал из воды. Поднеся таким образом крышку к руке Барбары, он наклонил голову и вытянул шею в её сторону. «Хозяйка» погладила «пса» по голове и, многозначительно поглядывая на доберманов, взяла у него из зубов крышку-диск. Гера и Зевс медленно и синхронно отвернули морды. Зевс опустил свою обратно на передние лапы. Гера улеглась назад в ту же позицию на его спину. Пётр встал в полный рост.

- Давай не будем озвучивать..., что они скорее всего подумали.

Барбара продолжала смеяться лишь несколько секунд. Пётр лёг на покрывало и пригласил присоединиться к себе из-за чего-то ни с того ни с сего вдруг сильно насторожившуюся подружку. Она смотрела на него, вглядываясь в его зрачки своими то широко раскрытыми, то прищуренными глазами, непроизвольно чуть по-другому повторяя его давнишние слова:

- Погоди-ка, погоди...

- Ложись! Если хочешь, можешь как Гера, - Пётр воспринял её слова, выражение лица и глаз как шутку или игру, но тоже лишь на несколько секунд. По прошествии которых он подскочил с покрывала и быстро отошёл от Барбары на три шага назад. Она начала отбегать задом, но запнулась и упала на песок в двух метрах от продолжавших лежать с видом, как будто ничего особенного не происходит, собак. Он направил указательный палец правой руки на её лицо и крикнул:

- У тебя зрачки как ромбики!

- И... у тебя! И у тебя тоже!

- Ооо, чёрт!

- Ооо, господи!

Они подбежали к машине. Барбара моментом достала зеркало из своей сумочки и посмотрелась в него:

- У меня нет! – осторожный взор глаза в глаза с её стороны должен был послужить доказательством её нормальных зрачков,
- у меня нет! ... И у тебя нет...

Пётр вытянул у неё из пальцев зеркальце и посмотрелся в него.

- Ууух...Слава богу!

- Мы что, перегрелись на солнце?!

- Я так не думаю... Ты как себя чувствуешь?

- Да как обычно, нормально! Это я! А ты?! Это ты?!

- Да как всегда, - Пётр развернулся к доберманам, - эй! Это ваши проделки?! Что ещё за шутки?!

Зевс медленно повернул голову и приподнялся на передние лапы, поэтому Гере пришлось перелечь «на бок» рядом с ним. Она тоже, только ещё медленнее развернула морду в их сторону.

- Нет, это не мы. Когда приедем домой, - Зевс просто смотрел на них, но были отчётливо слышны с трудом разбираемые из-за очень низкого тона слова, - мы вам кое-что покажем.

Как бы в подтверждение этих чревовещательных заверений Гера несколько раз кивнула им головой с постепенно затухающей амплитудой и, не открывая пасти, добавила одинаковым, как у Зевса, голосом с чуть более высоким тоном:

- И расскажем.

После этого Барбара и Пётр простояли около минуты со сжатыми плотно зубами и губами и сильно прищуренными глазами в одной и той же позе, не спуская глаз с как ни в чём не бывало отвернувшегося сразу же после своего обращения и опустившего морду на лапы Зевса, и на продолжавшую изредка слегка кивать головой Геру.

Первой опомнилась Барбара:

- Быстро поехали домой! – она дёрнула за рукав окаменевшего Петра, - Давай собираться.

По дороге в пригородный домик никто не проронил ни слова. Шокированные Пётр и Барбара моментами поглядывали друг на друга, а Барбара ещё и на собак. Гера и Зевс спали, вероятно, не желая отвлекать водителя от безопасного вождения на оживлённой трассе.

Глава 10.

Барбара и Пётр сидели как студенты на лекции, но только на диване, сложив ладони на колени и сосредоточенно взирая на сидевших и ходивших перед ними собак.

- Всё дело — вот в этом, - Зевс подошёл к шкафу, где хранились личные вещи, открыл лапой дверцы и, порывшись носом среди нательных вещей Петра, вытащил единственный оставшийся в живых с прошлого года старый батник, в котором тот прилетел с Галапагоса, - Питдэр, проверь карман.

- Можно просто Петя, - Пётр засунул пальцы в карман и вытащил карточку памяти. Ту самую, которую он на всякий случай достал из фотоаппарата после сделанных видео и фото с парашюта, и про которую он совсем позабыл после экстремальной поездки в зубах шестиметровой акулы.

- Петдя?

- Т! Тт! Пеття!

- Петтдя... Это так важно?

Пётр махнул на него рукой.

- Вот это да! - выкрикнула Барбара, - давай попробуем!

- Давай, мы ведь всего пару раз её постирали.

Она вставила карту в ноутбук. Все видео и фото сохранились. Они по очереди прокручивались одно за одним. Барбара посмотрела на Геру, в надежде, что та будет более благосклонна как женщина к женщине:

- Вы за этим пришли к нам?

- Это мы в любом случае должны уничтожить, - Зевс смотрел потемневшими ромбовидными зрачками, - но есть ещё кое-что.

- Мы должны убить вас, - вступила в разговор Гера, и, смотря на реакцию Петра, добавила, пока тот не наделал глупостей, - но ещё там, у Кристалла, решили, что не будем этого делать.

Барбара не знала, как правильно поблагодарить:

- Спасибо! Почему? То есть, всё равно, спасибо!

Зевс подошёл к ней и сказал, остановившись практически «нос в нос»:

- За почти двенадцать тысяч лет мы убили тысячи различных форм жизни. Мы впервые не выполнили указание Кристалла. Не спрашивайте, почему. Сами мы не знаем точный ответ.

- Хорошо, - ни секунды не противореча, тут же ответила Барбара.

- Да кто же вы такие? - Пётр уже немного расслабился, чувствуя всем телом и душой, что угроза миновала, - инопланетяне?

- Скорее это вы - инопланетяне, - философски рассудила Гера, - Кристалл поселился здесь за сотни миллионов лет до всего, что тут когда-либо появлялось.

- Он очень умён, всё видит и знает, - Зевс подошёл к Гере, - мы каждый день удивляемся, что ещё живы.

- Значит ромб - это и есть Кристалл? А вы с ним?

- Мы - это чем-то похожая на него форма жизни, его прямые порождения. Разумы, способные поселиться почти в любом существующем материале. Но мы намного меньше и слабее его, у нас никогда не будет такой надёжной оболочки и мы, в отличие от него, смертны.

- Наши двенадцать тысяч лет по вашему летоисчислению через девять месяцев подойдут к своему завершению.

- То есть вы своего рода души, способные переселяться во что желаете целые двенадцать тысяч лет?

- Не совсем. То есть совсем нет.

- Понятно. То есть, пока не совсем понятно.

- А кто он такой на самом деле?

- Мы не знаем точно, кто он такой. Мы предполагаем, что это тоже разум, но он настолько силён, что воплотился в очень прочном и огромном кристалле.

Разговор завершился далеко за полночь. Все остались живы и здоровы. Включая Зевса, который хотел разжевать и проглотить карту памяти. Пётр уговорил его, что сам, демонстративно прямо сейчас и у всех на глазах, полностью уничтожит последнее доказательство существования Кристалла. На вопрос «а почему вы выбрали собак?» Гера ответила, что она понимает, что люди считают только себя самой высокоразвитой и умной формой жизни. Несмотря на это, и на то, что номинальные хозяева выглядели откровенно не богатыми, они всё же таки решили остановиться на с первого взгляда намного более

привлекательном существовании в виде породистых собак. На вопрос, «а где же теперь души этих двух доберманов?», Зевс ответил:

- Доберманы перед вами, живы и здоровы, и всё, что у них было внутри - на месте, а мы всего лишь временно думаем и принимаем решения за них.

- А почему у нас на пляже тоже появились ромбики в зрачках? - осторожно спросила Барбара, - за нас тоже кто-то уже думает?

- Нет, мы бы это сразу поняли. Хотя, как мы вас раньше и предупреждали, Кристалл очень умён, и он может быть везде и во всём, - Зевс посмотрел на Геру, - возможно, он просто немного понаблюдал тогда через вас за нами.

- Можно вас попросить кое о чём? - Барбара, насколько это было в её силах, сделала самое умоляемое выражение лица.

Зевс с каждой минутой выглядел всё более общительным и остроумным:

- Обо всём! Кроме того, чтобы, возвратиться в океан на Экватор - нас там уже уволили!

- Я не об этом, да и Кристаллу вряд ли понравится, если мы его ещё раз потревожим - следующая охрана может нас не пощадить, - Барбара вдруг сделалась очень серьёзной, - можно, чтобы вы не разговаривали на улице?

Пётр добавил, призывая взглядом в союзники Геру:

- Да, а то инфаркты будут не только у прогуливающихся рядом собак.

Зевс сделал удивлённую морду:

- А мы разве вам не сказали? - Кроме вас нас никто не слышит.

Девять месяцев с разговаривающими собаками пролетели намного быстрее, чем те три месяца, когда Зевс и Гера в основном молча сидели на крыльце. Произошло очень много событий, в том числе несправедливые без объяснения причин запреты на участие двух ранее малоизвестных доберманов во всех более-менее известных бойцовских собачьих турнирах. Зевсу так понравилось участвовать в этих соревнованиях, что он даже предлагал перекрасить его и Геру в рыжий и белый цвета, чтобы обойти незаконные отказы.

Оставался последний день из отпущенных своим помощникам Кристаллом двенадцати тысяч лет. Барбара сидела на диване в

обнимку с Герой и плакала. Гера делала вид, что её грядущая смерть – это обычное дело:

- Зря только слёзы льёшь - собаки то останутся живы-здоровы. Налаются наконец-то вдоволь. И не будут высказывать глупые идеи или советы, - здесь она посмотрела на Зевса и быстро развернулась обратно на Барбару.

Пётр сдерживал слёзы, как мог - в этом ему во всю помогал Зевс:

- Петтдя! Если ты меня сейчас также обнимешь и заплачешь, то я тебе на память оставляю на заднице шрамы на всю длину моих клыков!

Это подействовало. Пётр рассмеялся и сделал предложение:

- А не пойти ли нам прогуляться? Чтобы вас как минимум на следующие два три года запомнили местные кобели и сучки?

- Не бери пример с Зевса, - Гера слизнула слезу со щеки Барбары, - поедемте лучше все вместе на море, с ночёвкой.

Сборы и дорога не заняли много времени. Через полтора часа они уже расположились на том самом месте, где девять месяцев назад в зрачках у Барбары и Петра кратковременно появились зелено-изумрудные ромбики. День и вечер прошли в играх с дисками и фантастических рассказах разговорившихся Геры и Зевса, по-видимому, решивших под конец выболтать некоторые тайны Кристалла. Сразу после полуночи на пляже раздался громкий собачий лай. Барбара и Пётр смотрели друг другу в глаза с темными ромбовидными зрачками, не отводя взгляда ни на долю секунды. Теперь они точно знали, что из себя представляет Кристалл, что честно отслужившие свой период Зевс и Гера мягко говоря лукавили, когда говорили, что «не знают, кто он такой». И что следующие двенадцать тысяч лет они будут одними из самых занятых живых существ на этой планете.

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>